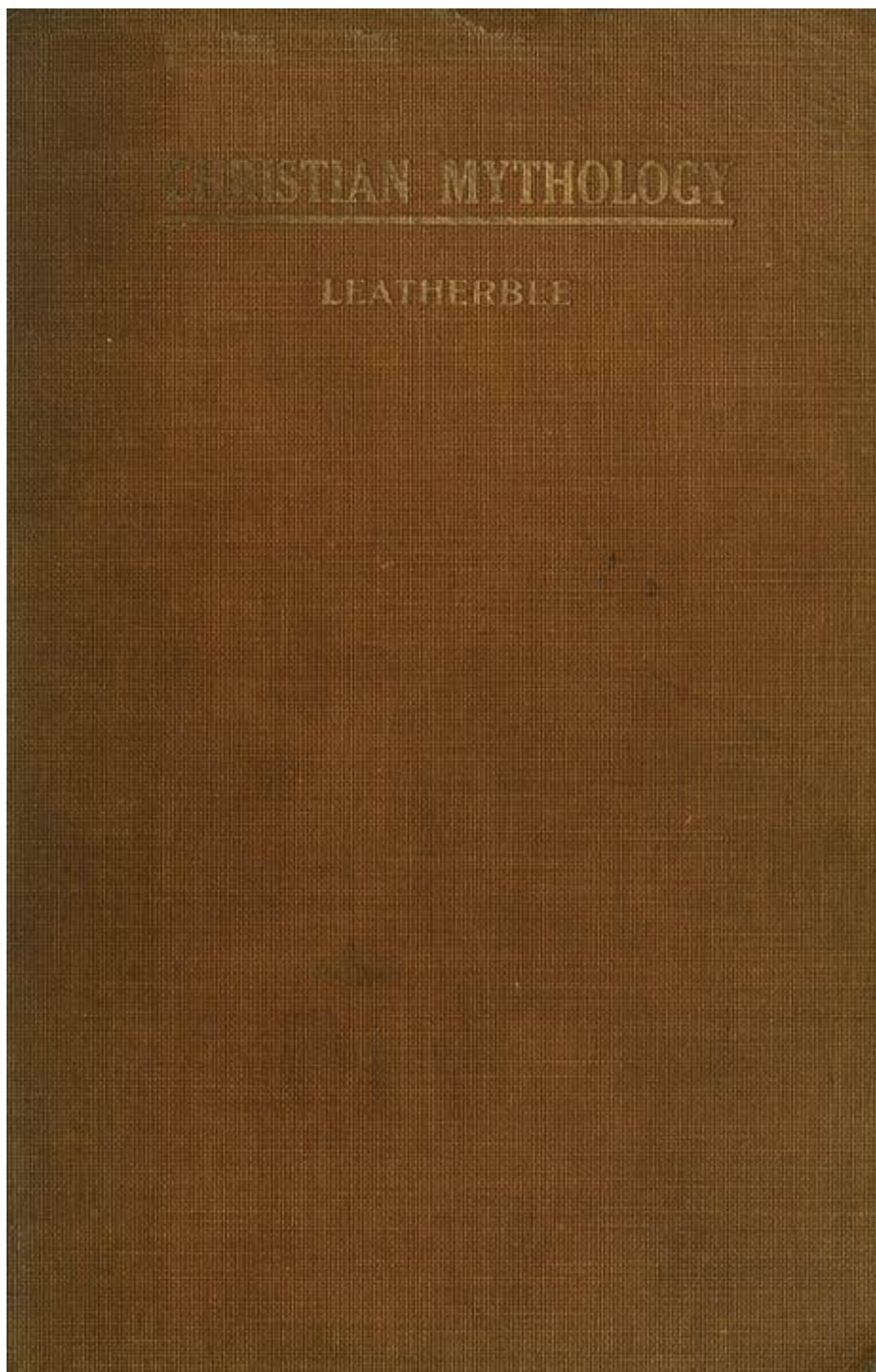

Христианская мифология

Е. Б. Лезерби

The Project Gutenberg eBook of The Christian Mythology.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Христианская мифология

Автор: E. B. Leatherbee

Дата выхода: 26 июня 2016 [eBook #52414]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Йеруном Хеллингманом и командой Online Distributed группа корректуры на сайте <http://www.pgdp.net/> для проекта Гутенберг (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive/American Libraries).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ХРИСТИАНСКАЯ МИФОЛОГИЯ ***.

КИТАЙСКАЯ МАДОННА.

Черты лица ребенка указывают на его национальность. Книга в руке отождествляет его с китайским представлением о младенце-мудреце. Картина была найдена г-ном Бертольдом Лауфером в особняке чиновника в Си-нгане, Китай, и имеет неизвестный возраст.

THE
CHRISTIAN MYTHOLOGY.

BY
BRIGHAM LEATHERBEE

"Knowledge is power, but ignorance is the mother of devotion."

NEW YORK:
THE TRUTH SEEKER COMPANY,
62 VESEY STREET.

БРИГХЕМ ЛЕЗЕРБИ

"Знание - сила, а невежество - мать преданности".

Нью-Йорк:

THE TRUTH SEEKER COMPANY,

62 Vesey Street.

СОДЕРЖАНИЕ.

- I. Рождение Девы Марии.
- II. Языческие чудеса.
- III. Поддельные реликвии.
- IV. Мифы о суде и казни.
- V. Искаженные пророчества.
- VI. Воскресение.
- VII. Чудеса.
- VIII. Искупление и спасение по вере.
- IX. Троица - мариолатрия.
- X. Святые - добрые и злые духи.
- XI. Религиозные праздники и обряды.
- XII. Евхаристия.
- XIII. Распространение христианства.

ХРИСТИАНСКАЯ МИФОЛОГИЯ.

В том, что христианство, как его представляют сегодня ортодоксы, значительно отличается от христианства, провозглашенного первыми отцами, мало кто может сомневаться.

Христианство, как и все другие религии, пришло в мир не в зрелом возрасте, а из простых представлений своих первых последователей постепенно развивалось путем внедрения языческих форм и обычаев, пока не вытеснило своих ранних соперников и не дало своим приверженцам компактную и прочную теологию, не сильно отличающуюся от теологии своих предшественников. Однако прежде чем рассматривать генеалогию христианства или его наследников от язычества, давайте обратимся к тому, что предположительно было началом религиозных воззрений человечества.

Вероятно, истинный источник той человеческой характеристики, которую определяют как религиозный инстинкт и которая, как предполагается, является возвышающим и нравственным фактором, следует искать в суеверии, возникшем из страха перед неизвестным. Первые века человеческой жизни были настолько посвящены животным потребностям, что мало внимания уделялось чему-либо еще, но позже жажда защиты и помощи со стороны некой силы, превосходящей его самого, заставила первобытного человека оглянуться вокруг себя в поисках чего-то, что могло бы поддержать и помочь ему в

борьбе за существование. Оказавшись в окружении природных явлений, которым он не мог дать удовлетворительного для своего опыта объяснения, он пришел к выводу, что находится в среде, пронизанной бесплотными разумными существами, которые управляют этими делами с помощью сверхъестественной силы. Напуганный необъяснимыми явлениями природы, он стремился умиловить духовные силы взятками и делал для них все, что, по его мнению, было бы им приятно, чтобы они сохраняли к нему добродушный интерес или безразличие. И, естественно, он считал, что то, что приятно ему самому, будет приятно и им. Поэтому его подношения и поведение по отношению к этим духам были такими, какие он хотел бы видеть по отношению к себе. Смерть и ее имитация, сон, были величайшими загадками, стоящими перед ним, и он, естественно, начал считать духов мертвых, с которыми, как ему казалось, он общался во сне, влиятельными факторами в своей карьере; так возникло поклонение предкам с его высокоразвитыми обрядами и жертвоприношениями, которое в измененной форме все еще существует в римской церкви в виде практики чтения месс за души умерших. В то же время, заметив огромную пользу от солнечного тепла, лучам которого он был обязан своим существованием и чье славное и грозное присутствие постоянно находилось перед ним, человек начал испытывать благодарность к этой могущественной силе, которая была источником всего его благополучия, и, осознав, что вся земная жизнь зависит от нее, он стал признавать ее великой творческой силой.

Из суеверного страха и слабости первобытного человека возникли все те религиозные чувства, которые благочестивые люди называют инстинктивными и которые в ходе прогресса, эволюции и развития управляли определенными расами, а из их союза возникли все религиозные системы, которые когда-либо процветали. Из-за разнообразных влияний климата, окружающей среды и расового характера различные формы поклонения, преобладающие в разных географических ситуациях, естественно, приобрели различные характеристики, но, когда они очищены от окружающих и часто окутывающих их обрядов, церемоний и поверхностности, все они могут быть прослежены до вышеупомянутых фундаментальных источников.

Я намерен как можно короче показать, что в современном христианстве нет ничего нового или жизненно важного, отличного от того, чему всегда учили и во что верили во многие эпохи прошлого. Как и во всех религиозных системах, в христианстве есть герой - олицетворенный бог-солнце всех времен, который имеет неясное происхождение, проходит через различные эпизоды, характерные для всех, в конце концов казнится и вновь восстает к новой власти. При изучении этой темы мы рассмотрим, во-первых, жизнь Иисуса, как учит христианская церковь; во-вторых, догмы, касающиеся источника его силы и результатов его влияния; и, в-третьих, обряды и церемонии, с помощью которых совершается его поклонение.

I - Рождение Девы Марии.

Около двух тысяч лет назад в печально известной мятежной провинции Галилея, штаб-квартире еврейского радикализма, появился странствующий учитель по имени Иисус, который переходил от деревни к деревне, излагая определенные этические и социалистические идеи, которые были осуждены римским правительством и привели к аресту и последующей казни этого человека. После его смерти различные его ученики продолжали проповедовать его теории и, разделяясь, распространяли эти идеи в различных

частях тогдашнего цивилизованного мира. Эти ученики, естественно, твердо веря в своего бывшего лидера и желая всячески укрепить свою веру, а также увеличить число своих прозелитов, а также, будучи сами в той или иной степени подвержены древней мессианской идее, не отказывали Иисусу в более чем смертных силах и позволяли некоторым языческим теориям божества проникать в свою веру. Позже, когда порочный и коварный Константин считал целесообразным по политическим соображениям принять христианство в качестве государственной религии, огромная масса римских верующих просто перенесла атрибуты своих древних божеств на объекты, почитаемые новой сектой.

В наделении Иисуса божественным происхождением не было ничего нового. Все низшие боги древности были сыновьями Зевса, и в более поздние времена монархи получали такое же происхождение. У всех древних народов был распространен миф о том, что многочисленные существа появлялись на свет не по естественным причинам. Девы рожали сыновей без помощи мужчин. Зевс произвел на свет потомство без помощи женщины. Почти все необыкновенные люди, жившие в древней языческой мифологии, по преданию, были сыновьями кого-то из богов. Доктрина о девственном рождении, пожалуй, одна из самых древних религиозных идей; она настолько универсальна, что ее происхождение невозможно проследить. Поэтому не приходится удивляться, когда мы обнаруживаем, что большинство религиозных лидеров были небесного происхождения.

Кришна, индийский спаситель, родился от целомудренной девы по имени Деваки, которая за свою чистоту была избрана стать матерью Бога. Гаутама Будда родился от девы Майи и "милосердно покинул рай и спустился на землю, потому что был преисполнен сострадания к грехам и страданиям человечества. Он стремился наставить их на лучший путь и взял их страдания на себя, чтобы искупить их преступления и смягчить наказание, которому они неизбежно должны были подвергнуться".

Великий отец богов и людей отправил посланника с небес к мексиканской девственнице Сочикецаль, чтобы сообщить ей, что по воле богов она должна непорочно зачать сына. В результате она родила Кецалькоатля, мексиканского спасителя, который "выступал против всех форм насилия и кровопролития и поощрял искусство мира". Мексиканский бог Уицилопочтли был также непорочно зачат женщиной, которая, гуляя по храму, увидела спускающийся по воздуху шар из перьев. Она схватила его и положила в свое лоно. Постепенно он исчез, и наступила беременность. Позднее предполагалось, что мексиканские Монтекумы были непорочно зачаты от капли росы, упавшей на обнаженную грудь матери, когда она спала.

У сиамцев есть бог и спаситель, рожденный девственницей, которого они называют Кодом; у китайцев есть несколько богов, рожденных девственницами, один из которых был результатом того, что его мать оплодотворилась, просто наступив на отпечаток пальца ноги бога; а египтяне поклонялись святыне Гора, сына девственной Изиды.

Если отбросить мифологическую интерпретацию чудесного зачатия Иисуса и теорию о том, что его история полностью вымышлена, и рассматривать его рождение с естественной человеческой точки зрения, даже допуская, что он мог быть "бог вдохновленным человеком", немногим лучше любого другого человека, то, похоже, существует только одно объяснение его особого зачатия, о котором говорится в [Евангелии от Луки i](#).

Некоторые критики рациональной школы не преминули заметить решение проблемы в появлении ангела Гавриила и его частной беседе с Марией ([Лк. i, 28-38](#)). Они уместно спрашивают: почему бы какому-нибудь либидозному юноше, влюбившемуся в юную жену престарелого Иосифа и знающему пророчество о мессии, не посетить объект своего

желания в ангельском обличье и, завоевав ее доверие в этой роли, получить те благодеяния, которые произвели чудесное рождение? И такое объяснение не кажется невероятным, если принять во внимание исторический факт, что молодые и доверчивые женщины часто прибегали в языческие храмы по наущению недобросовестных людей, где они наслаждались объятиями пылких, но ранее неудачливых любовников, под впечатлением того, что им благоволят божества.

Поэтому те христиане, чьи разумные способности не позволяют им поверить в нелепость неестественного зачатия, а суеверное поклонение не позволяет считать Марию виновной в преднамеренном *подлоге*, пытаются таким образом примирить эти два факта и объявить виновным Иосифа.

Согласно Евангелию, муж Иосиф, зная, что Мария ждет ребенка, женился на ней (Мф. i, 18); но это не дает оснований полагать, что он с верой отнесся к ответственности Святого Духа за состояние своей жены. Он рассказал о сне, в котором ему сообщили, что так оно и есть (Мф. i, 20-23). Он мог поверить в этот сон, а мог и не поверить. Наиболее разумная точка зрения состоит в том, что он, "будучи человеком праведным", пошел на такой способ сохранения ее репутации и что он сам был фактическим родителем. Предав девушку, он честно женился на ней, но, чтобы защитить ее и себя от обвинений в серьезном проступке среди иудеев (Втор. xxii), он придумал историю со сном, чтобы объяснить ее несчастное состояние. Девушки всегда рассказывали неправдоподобные истории, чтобы объяснить свои несчастья. Данэ придумала душ из золотой пряжи; Леда предпочла обвинить себя в скотоложстве с лебедем, чем признать любовника, а Европа обвинила быка. Современные девы придумали более современных, но столь же невинных агентов.

Из последующих действий и слов Марии следует, что она должна была забыть о том, что ее сын был чудесно зачат от Бога, поскольку мы видим, как она упрекает его за то, что он остался в Иерусалимском храме, чтобы спорить с раввинами: "Сын, зачем ты так поступил с нами? Вот, отец твой и я с печалью искали тебя" (Лк. ii, 48). И снова, когда Симеон и Анна провозгласили мессианство Иисуса (Лк. ii, 25-32; 36-38), нам говорят, что "Иосиф и мать его дивились тому, что говорили о нем" (Лк. ii, 33). Вряд ли это было бы так, если бы они уже знали Его как "Сына Всевышнего, Который будет царствовать над домом Иакова вечно" (Лк. i, 32-33). Да и Мария, осознав, что она - Мать Бога, не сочла бы нужным прибегнуть в храм (Лк. ii, 22-24), чтобы очиститься от пятен своих родов. Считалось, что женщины, выносившие естественных детей, осквернились в момент родов в результате контакта с вечно действующей силой первородного греха, от которого они должны были очиститься. Сам факт ее подчинения такому воцерковлению свидетельствует о том, что Мария не знала, что совершила нечто выдающееся, родив Иисуса, и была в неведении о необычном зачатии.

Их соседи, несмотря на сон, всегда признавали Иисуса сыном Иосифа (Матф. xii, 55; Луки iv, 22; Иоанна ii, 45; vi, 42; Никодима i, 2). Православные объясняют это тем, что Иосиф и Мария держали все это в сердце и не рассказывали о реальных обстоятельствах дела, что представляется маловероятным. Иосиф хотел бы объяснить раннее рождение Иисуса, а Мария - спасти свою репутацию, и оба, естественно, похвастались бы честью, оказанной Святым Духом, если бы знали о ней, ведь в таком случае отношение Иосифа к своему богу было таким же, как отношение крестьянина к своему сеньору во времена *jus primæ noctis*. Эта связь была почетной и должна была спасти Иисуса от неприятных намеков соседей на его рождение (Иоанн viii, 41).

В соответствии с повествованиями о чудесном зачатии в Евангелии от Луки, Марии и Протевангелии существует старая пьеса о чудесах под названием "Ревность Иосифа", в

которой мы видим очень естественную картину того, как старый добрый муж обнаруживает в своей жене состояние, за которое он не отвечает, и обвиняет ее на простом старом английском языке в украшении своего лба рогами. Ниже приводится диалог, приведенный в книге Хоуна "Описанные древние тайны":

Джос.

Скажи мне, Мэри, кто этот ребенок?

Я хочу узнать, кто это, и что скоро?

Мгу.

Фэдыр из Хэвина, и он,

Другого батюшки у него нет.

На что Иосиф очень естественно отвечает в порыве гнева:

Jos.

Божье дитя! Ты лиист, ин фей!

Бог никогда не насилует так.

Но я спрашиваю, Мария, кто это дитя?

Мрия.

Божий и твой, говорю, я.

Тогда в гневе на ее упрямство он срывается:

Jos.

Эй, эй! Все старики, ко мне в палатку,

И не женитесь ни на ком, ни на ком.

Увы! Увы! Меня зовут Шент;

All men may me now dyspyse,

& seyn olde cokwold.

Мария пытается объяснить, что ее ребенок - от Бога, и что об этом ей сообщил ангел. Подозрительный Иосиф не хочет быть обманутым и произносит слова, которые с тех пор были приняты как истинное объяснение чудесного зачатия:

Jos.

An A'gel! alas, alas! fy for schame!

Теперь вы говорите;

Чтобы поставить А'нгела в столь тяжкое обвинение.

Увы, увы! Пусть будет так;

Мальчик начал эту игру,

Что Клошгид был весел и счастлив,

И вы дали ему теперь имя А'нгел.

Старое пророчество Исаии (vii, 14) о том, что дева родит сына, теряет свою значимость, когда мы понимаем, что это был знак, данный Ахазу, что Бог сохранит его царство, хотя в то время ему угрожала коалиция царей Ефрема и Сирии. Если пророчество относилось к Христу, как оно могло повлиять на Ахаза? Как его могло успокоить и заставить сохранить мужество перед лицом опасности знамение, которое будет дано лишь спустя столетия после того, как он уснет вместе со своими отцами? Но в случае с делом обстояло иначе. Исаия явил свое знамение, как и обещал (vii, 16): "Прежде чем ребенок научится отказываться от зла и выбирать добро, земля, которую ты ненавидишь, будет оставлена обоими ее царями" (правителями Израиля и Сирии). Это пророчество *было* исполнено либо хитростью пророка, либо послушанием девственницы, поскольку в следующей главе (Ис. viii, 3) мы находим: "И пошел я к пророчице, и она зачала и родила сына". Вот и вся история. Применять ее к мифическому рождению Иисуса просто глупо. Никто не может сомневаться, что такой хороший еврей, как Иосиф, верил в перспективу мессии, но пророчество Исайи произвело на него столь малое впечатление, что он даже не упомянул об эпизоде с девственницей. Вероятно, в целом он считал это довольно презренным трюкачеством и скорее вредным для памяти Исайи.

Джеймс Опп в своем трактате, написанном специально для того, чтобы доказать исторический факт девственного рождения, отрицает, что пророчество Исаии может быть применено к Иисусу. Здесь мы имеем ортодоксального писателя, твердо верящего в чудесное зачатие, который разрушает великий краеугольный камень, на котором зиждется эта вера церкви. Он говорит, что слово "алмах" на иврите вовсе не означает девственницу, а означает лишь молодую женщину, годную к замужеству. Он говорит, что оно не может иметь никакой связи с Иисусом, и таким образом соглашается с Томасом Пейном, но по противоположным причинам.

Хотя Опп, очевидно, считает, что все языческие истории о божественном отцовстве - это легенды, он утверждает, что случай с Иисусом подлинный. Почему Бог стал Deus Genetrix только один раз, он не объясняет. Если бы Бог одобрял такой способ творения, он, несомненно, совершил бы его не один раз. То, что он вообще выбрал женщину, кажется странным, ведь он мог произвести Иисуса и без женской помощи. Зачем ему было давать своему сыну, сосуществующему с отцом и, как таковому, несомненно, обладающему полностью развитым интеллектом, все неудобства и опасности младенческой жизни? Если бы Иисус был лишь еще одной фазой Божества, одним из божественной вечной троицы, было бы унижительно и нелепо подвергать его процессам плодной жизни, всем эмбриональным фазам развития от яйцеклетки, позвоночных и низших форм до человеческого облика; давать ему опасности беременности и родов, неудобства детства с прорезыванием зубов и другими младенческими дискомфортом, а также медленные годы роста. Зачем он подвергал всему этому часть, треть себя, в течение многих лет готовясь к нескольким годам проповеди, когда он мог бы произвести на свет Христа удивительным образом, в полный рост, во всей красоте, достоинстве и силе совершенной и возвышенной мужественности? Возможно, кто-то ответит, что тогда Иисуса сочли бы самозванцем. Но в таком появлении можно было бы усомниться не больше, чем в сомнительной истории о чистоте Марии. Опп, спеша доказать свою веру, приводит очень хороший аргумент против нее (стр. 82) в словах: "Идея рождения от Девы... была совершенно чужда иудейским привычкам мышления, которые почитали брак и не придавали значения девственности".

Поэтому она не могла быть еврейского происхождения. Евреи никогда не принимали ее, и она выросла только под влиянием новообращенных язычников.

Это была идея классического язычества, принятие универсального фаллизма, эта концепция божественного оплодотворения. Доктрина о том, что в союзе с женщиной Бог породил Христа, - это всего лишь еще одна фаза фаллической идеи о детородных принципах божества: это еще одна форма *deus genetrix*, генеративного принципа мужского деторождения.

II.- Языческие параллели.

Ортодоксальная церковь отрицает, что у Христа были братья, и заявляет, что Иисус был единственным ребенком Марии, несмотря на евангельские свидетельства об обратном. [Матфей i, 25](#), ссылаясь на Иосифа, говорит: "И он не знал ее, пока она не родила первенца своего", что подразумевает, что *после* его рождения между Иосифом и Марией начались супружеские отношения, от которых родились другие дети, ибо как иначе Иисус мог бы быть "первенцем"? О том, что у Иисуса были братья и сестры, говорится в Евангелиях [от Матфея xii, 46; xiii, 55, 56; Марка iii, 31; vi, 3; Луки viii, 19-20; Иоанна ii, 12; vii, 3, 5, 10](#) и [Деяниях i, 14](#), а Павел в [Послании к Галатам i, 19](#) прямо называет "Иакова, брата Господня".

По мере того как почитание Марии росло под влиянием языческих представлений о непорочной матери-царице небес, эти простые и естественные последствия ее брака не могли быть приняты, даже если допустить исключительное зачатие Иисуса, и ортодоксы стали утверждать, что Мария была не только незапятнанной девой во время рождения Иисуса, но и что она чудом не потеряла девственности в результате этого события. Они пытались объяснить вышеприведенные ссылки, сначала утверждая, что эти дети были от Иосифа от предыдущего брака, а затем, когда сочли необходимым наделить супруга их непорочной матери совершенным безбрачием, называли их только двоюродными братьями. Иероним был настолько ярким сторонником девственности Иосифа, что считал Епифания виновным в нечестивом изобретении за поддержку более раннего мнения о братьях Иисуса.

Буддисты были гораздо мудрее христиан и обошли все подобные трудности, заставив Майю умереть через семь дней после рождения Сакьямуни и утверждая, что так было со всеми матерями Будды.

Считается, что во время рождения Иисуса яркая звезда возвестила об этом событии и вошла в традицию как "Вифлеемская звезда". В этой идее нет ничего нового, поскольку все древние народы были очень суеверны в отношении небесных тел, твердо веря в астрономическое влияние на человеческие дела, и, похоже, было распространено представление, что о рождении великих людей возвещало присутствие особых звезд.

В Китае новая звезда появилась при рождении Юя, основателя первой династии, так же было и при рождении мудреца Лауце, а в Мексике "утренняя звезда" была символом национального спасителя Кецалькоатля. Первобытным христианам, однако, не пришлось искать такую идею так далеко - они легко нашли параллель в необычной звезде, которая, по словам друзей Тераха, появилась в ночь рождения Авраама и так ярко сияла на востоке.

О рождении мессии возвестила не только яркая звезда, но и пение небесного воинства. Подобные явления происходили и при рождении Кришны, когда "облака издавали низкие

приятные звуки и сыпали дождем цветов". Накануне рождения Конфуция "небесная музыка звучала в ушах его матери"; при рождении Будды "чудесный свет озарил землю"; а при рождении Осириса раздался голос, возвестивший о рождении правителя земли.

Если спаситель родился, его обязательно должны узнать, поэтому миф о мудрецах и их дарах следует за мифом о других спасителях, очень похожим на тот, что рассказывается о них. Чудесного младенца Будду в момент его рождения посетили мудрецы, которые сразу же распознали в нем все признаки божественности. Во время рождения Конфуция "пять небесных мудрецов вошли в дом, в то время как вокальная и инструментальная музыка наполняла воздух". Митра, персидский спаситель, был посещен мудрецами, называемыми волхвами, во время своего рождения и получил от них дары из золота, ладана и мирры; та же история рассказывается Платоном в связи с рождением Сократа.

В то время как в отношении всех спасителей мира утверждается, что они были рождены девственницами и появились на свет от Бога, генеалогия царского происхождения прослеживается для них через мужей их матерей самым нелогичным образом. Как видно из Нового Завета, родословная Иисуса наиболее подробно изложена у Матфея и Луки, которые утверждают, что через Иосифа (чье происхождение отрицается) Христос был прямым потомком царя Давида, хотя, как ни странно, связь поколений в одном вдохновенном Евангелии отличается от того, что есть в другом. Кришна, по мужской линии, имел царское происхождение, будучи из дома Ядава, самого древнего и благородного в Индии; а Будда происходил от Маха Саммата, первого монарха мира.

Поэтому неудивительно найти королевскую родословную для бога Христа, особенно если учесть религиозное положение, занимаемое королем в грубых обществах. Кафры не признают других богов, кроме своего монарха, и обращаются к нему с теми молитвами, которые другие народы предпочитают возносить к верховному божеству. Каждый школьник знает об апофеозе римских императоров, а монархи Мексики и Перу считались божествами. Каждый царь Египта был добавлен в список богов и объявлен сыном Ра, а в некоторых случаях даже стал третьим лицом в троице. Каждый из них отрицал, что обязан своим рождением отцу, от которого унаследовал корону, и утверждал, что появился на свет чудесным образом. Для поклонения царям возводились специальные храмы, в которых служили особые жрецы. Парфянские правители из дома Арсакидов также претендовали на божественность и называли себя братьями солнца и луны.

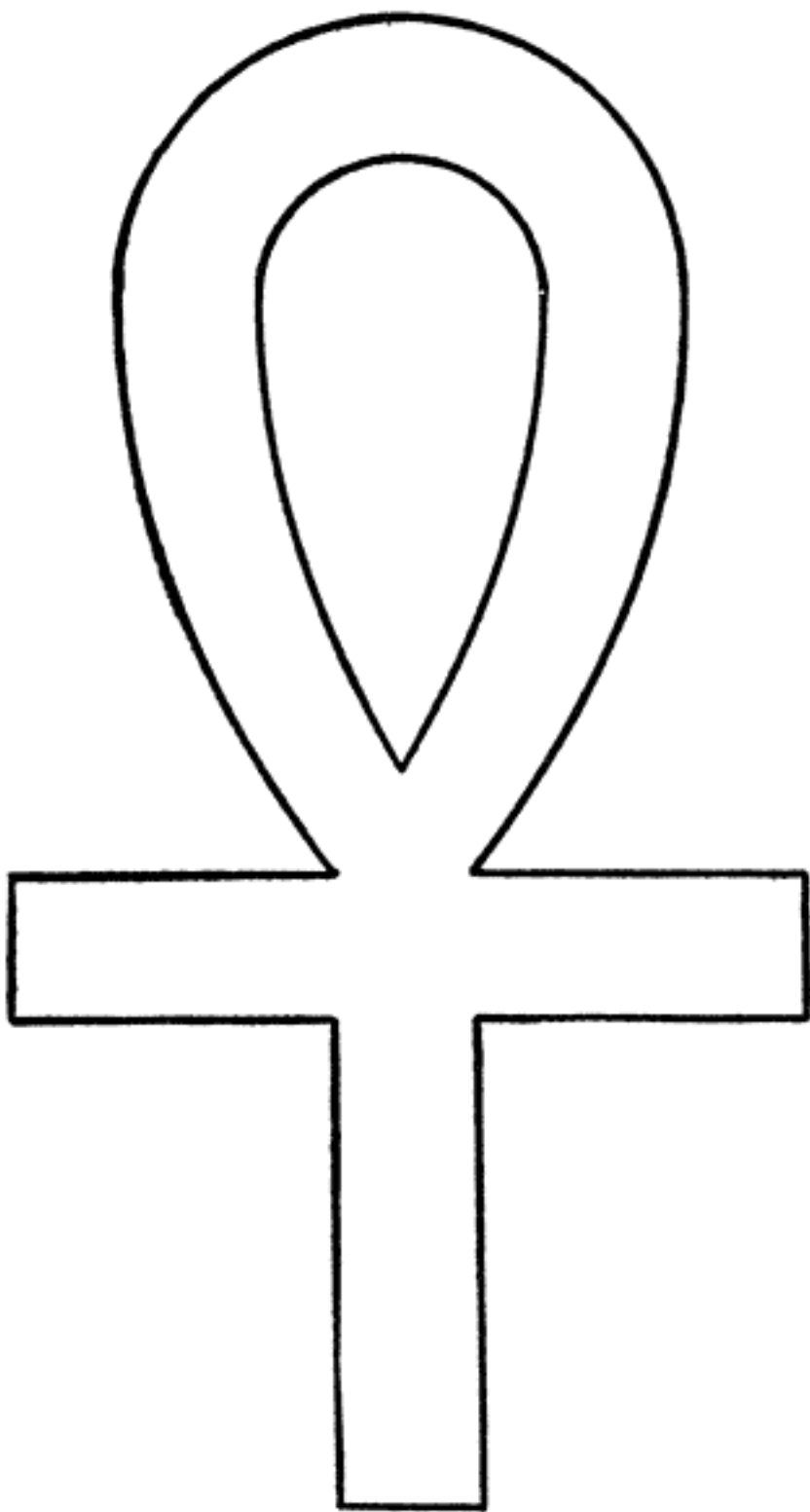
Басня об умерщвлении невинных, которая была всего лишь новой формой древнего мифа об опасном ребенке, жизнь которого постоянно угрожает какому-то тирану, была скопирована из нескольких древних религий, а бегство святого семейства в Египет имеет свой аналог в других сказаниях. Царь Канса искал жизнь Кришны и послал гонцов убить всех младенцев в окрестных местах, но небесный голос предупредил приемного отца, чтобы он перелетел с ним через реку Джумну, что и было немедленно сделано. Саливахана, спаситель, рожденный девственницей, которому издревле поклонялись в Южной Индии, пережил подобный опыт; а предание рассказывает, что при рождении Авраама Нимрод искал его жизни, опасаясь пророчества о рождении ребенка, который свергнет его власть, и в результате убил 70 000 новорожденных детей мужского пола. Говорят, что во время рождения Моисея фараону приснилось, что новорожденный ребенок станет причиной гибели Египта, и он приказал бросить всех новорожденных сыновей Израиля в Нил. Похожие истории, знакомые всем читателям классики, рассказывают о Персее, Геракле, Парисе, Ясоне, Вакхе, Ромуле и Реме.

Все эти рассказы о рождении и ранней жизни Иисуса схожи с историями других, более древних спасителей, как и история об искушении и сорокадневном посте. Моисей постился "сорок дней и сорок ночей" на горе, где он получил закон (Исх. xxiv, 18; xxxiv, 28; Втор. ix, 9, 11). Илия постился "сорок дней и сорок ночей" на горе Хорив (I Царств xix, 8). Иоаким, стыдясь своей бездетности, удалился в пустыню, где постился "сорок дней и сорок ночей" (Протевангелион i, 6, 7). Будда постился и задерживал дыхание до тех пор, пока не стал очень слаб, тогда явился Мара, князь зла, и искушил его нарушить пост, предложив сделать его императором мира. Кецалькоатль также был искушаем дьяволом во время сорокадневного поста, а искушение Зороастра является темой многих легенд.

Все эти мифы легко прижились в христианской мифологии, но казнь ее героя дала большую возможность для расширения и развития мифа.

Учат, что Иисус был распят; так это было или нет, никто не знает, хотя сохранилось больше частей "истинного креста", чем могло бы расцвести деревьев на горе Голгофа.

Если такой человек, как Иисус из Назарета, когда-либо жил и был казнен римлянами, весьма вероятно, что он был повешен, а виселица, вполне вероятно, имела форму, похожую на грубый крест. Термин "распятие" не обязательно подразумевает, что человек должен быть прибит гвоздями к симметричному кресту. По древнему обычаю, для казни использовались деревья или грубая крестообразная виселица, которую часто называли "деревом" (Втор. xxi, 22, 23; Никодим ix, 10). Повешение на таком кресте издревле называлось висением на дереве, а повешение на дереве - распятием. Этот грубый способ казни был позже изменен христианами до нынешней теории распятия, так как они очень естественно хотели присвоить крест для своей особой эмблемы, благодаря тому, что его великая древность как универсального религиозного символа помогла бы в распространении их веры, а с самого начала своего существования христианство было склонно помогать своему прозелиту путем принятия языческих догм, символов и практики из так называемых языческих теологий.

CRUX ANSATA.

Эта фигура является таким же полезным ключом к религиозному символизму, как треугольник к геометрии плоскости. В ее очертаниях задействованы крест, троица, мужской и женский принципы творения. Это и митра папы, и распятие, и ключ, и облачение древнеримского исповедника. Современный паллиум священника сохраняет лишь намек на женское начало, соответствующее его женской одежде - кружевам, расписным одеждам и мельничным украшениям.

Из всех религиозных символов крест - самый древний и священный. С древнейших времен он был мистической эмблемой благоговения и трепета и, по-видимому, находился в исконном владении каждого древнего народа. Население совершенно разных культур, вкусов и занятий соперничало друг с другом в своем суеверном поклонении ему. Греческие кресты с одинаковыми рукоятками украшали гробницу фригийского Мидаса, а жители Северной Италии задолго до етрусков воздвигали кресты над могилами своих умерших. Крест был распространен в Мексике; на острове Сан-Ульоа первооткрывателями были найдены кресты из белого мрамора, а в Парагвае и Перу его очень почитали.

Хотя происхождение креста, окутанное туманом далекой древности, было предметом многочисленных спекуляций, вылившихся в многочисленные теории, он, несомненно, является условным результатом примитивных фаллических представлений. Сексуальные мотивы лежат в основе и пронизывают все известные религиозные системы. Идея творческого бога естественным образом породила характерное символическое выражение мужского и женского начал, которые постепенно видоизменялись и сводились к тау (готическая Т), представляющему мужской принцип, и кольцу, представляющему женский принцип. Для полного выражения творческой силы эти два символа часто помещали в соединение; и самой древней формой такого соединения, вероятно, был *crux ansata*, известный египтянам как "эмблема жизни", который был очень просто сформирован путем помещения кольца над Т. Эту эмблему иногда называют "крестом с ручкой", потому что в древней скульптуре он часто изображается несущим кольцо. (См. Doane, "Библейские мифы"; Inman, "Ancient Faiths" и др.). Этот ручной крест был также священным для вавилонян и неоднократно встречается на их цилиндрах, кирпичах и драгоценных камнях.

В древнескандинавской мифологии великий бог-воин Тор всегда был тесно связан с крестообразным молотом - именно этим орудием он убил великого змея Митгарда, с его помощью он уничтожил великанов и совершил другие подвиги. Крестообразные молоты с отверстием на пересечении рукоятей для вставки черенка были обнаружены в Дании и использовались для освящения жертв на алтарях Тора. Крест, или молот, Тора до сих пор используется в Исландии в качестве магического знака в связи ветром и дождем, так же как соответствующий знак креста сегодня используется среди немецких крестьян, чтобы разогнать грозу; оба эти знака являются выражением одной и той же идеи, что крест священен для бога грозы. Как христиане благословляли полный кубок крестным знаменем, так древние викинги осеняли свой кубок знаком молота; и эти знаки были идентичны.

Практика совершения крестного знамения перед едой, которая в протестантских сектах выродилась в произнесение благодати, вновь принявшей форму благодарственной молитвы Богу за дарование пропитания, первоначально была просто методом профилактики от демонической одержимости. Считалось, что демоны обитают повсюду и что человек с большой вероятностью может вселиться в одного из этих духов, если не примет меры предосторожности и не осенит себя крестным знаменем, которого они не выносят и от которого бегут. Эта вера в действенность талисмана, распространенная среди всех народов, от самых варварских до так называемых цивилизованных, не только поддерживалась, но и поощрялась христианством, и даже сегодня мы находим ортодоксальных христиан, которые - хотя их и нельзя назвать образованными в высшем смысле этого слова, но нельзя отнести к неграмотным - все еще практикуют ее. Каждый добрый католик носит скапулярий, а многие носят с собой маленькое изображение какого-нибудь святого, чтобы отгонять беду. Крестное знамение до сих пор используется во время опасности и считается оружием чудодейственной силы. Эфесы мечей до сих пор изготавливаются в форме креста, чтобы принести удачу в бою, а мачты кораблей с верфями когда-то считались символом креста.

Захоронение мертвых около церквей - еще одна современная форма древнего суеверия о том, что под сенью креста демоны не смеют потревожить тело, необходимое для воскрешения и бессмертия. Эта идея является потомком представлений древних дикарей о том, что тела, находящиеся вблизи идола, находятся под защитой. Даже на современных протестантских кладбищах мы постоянно находим кресты, установленные над могилами в той же суеверной манере, хотя в большинстве случаев это стало просто сохранившимся обычаем, происхождение которого исполнители не знают.

III.- Поддельные реликвии.

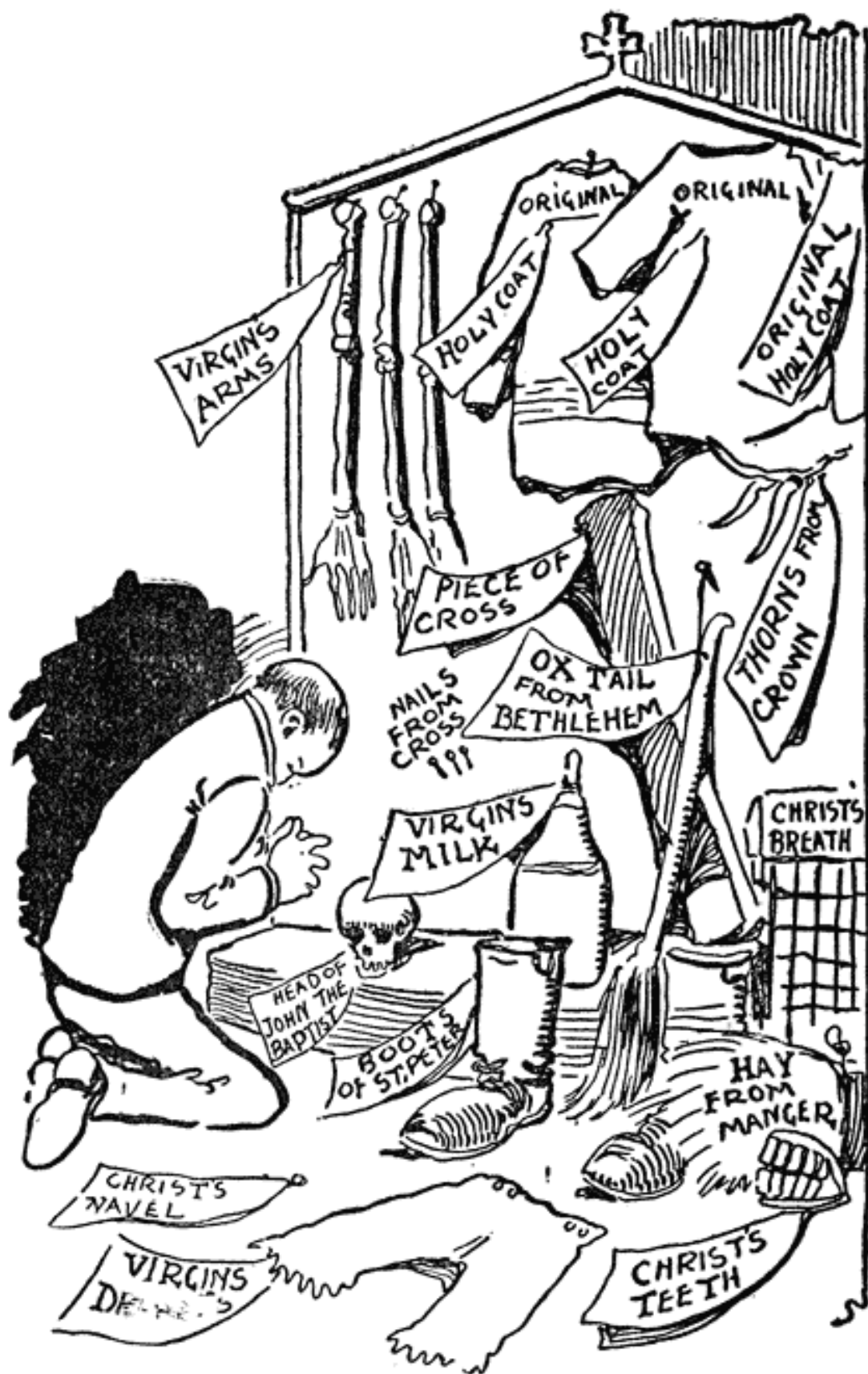
Наряду с поклонением кресту, среди ортодоксальных христиан мы находим поклонение трем гвоздям страстей, которые представляют собой не что иное, как соединение двух египетских архитектурных форм - обелиска, выражающего мужскую идею, и перевернутой пирамиды, выражающей женскую.

Предполагается, что два из этих гвоздей были найдены во времена Константина, который украсил ими свой шлем и уздечку лошади. Рим, Милан и Тревес могут похвастаться наличием одного из них, а еще один можно увидеть в церкви Святого Креста в Иерусалиме, где он ежегодно выставляется для всеобщего почитания. В 1353 году папа Иннокентий VI назначил праздник в честь этих святых гвоздей. Несмотря на эти факты, во второй половине XVI века возникла легенда о том, что эти три гвоздя были превращены в железное кольцо шириной три восьмых дюйма и толщиной три десятых дюйма и подарены императрицей Еленой Константину для защиты в бою, и что это кольцо впоследствии использовалось для поддержки золотых пластин знаменитой Железной короны Ломбардии.

Что касается практики поклонения реликвиям в христианской церкви, то интересно отметить, что многие объекты поклонения, похоже, наделены удивительной силой умножения. Церковь Куломб, епархия Châtres ; собор Прай, коллегиальная церковь Антверпена, аббатство Спасителя в Шарру и церковь Св. Иоанна Латеранского в Риме, все они хвалятся тем, что являются единственными обладателями подлинного "святого препущия", который был обрезан у Иисуса на восьмой день после его рождения (Лк. ii, 21) и сохранен повитухой в масле из шпика, которое впоследствии Мария Магдалина вылила на его голову и ноги (Младенчество ii, 1-4).

Аналогично, существует множество "святых пелен". Плащ в Безансоне, привезенный из Палестины крестоносцами в начале XII века, прославился тем, что избавил город от разрушительной чумы в 1544 году, а в Турине в 1506 году Папа Юлий II учредил для него праздник. Другие подлинные плащаницы можно найти в церкви Святого Корнелия в Компьене, в Риме, Милане, Лиссабоне и Экс-ла-Шапель.

Еще одна многочисленная реликвия - кольцо Девы Марии, которое, как предполагается, было брачным кольцом, использовавшимся во время венчания Иосифа и Марии. Этот священный сувенир был обнаружен в 996 году иерусалимским ювелиром и сразу же получил признание благодаря своей удивительной силе исцеления и саморазмножения. Многие европейские церкви утверждают, что обладают этим кольцом, и выставляют его для почитания, но, несомненно, самым знаменитым является кольцо, хранящееся в соборе Перуза.

РЕЛИГИИ.

"Интересно отметить, что многие предметы культа, похоже, наделены удивительной способностью к умножению".

Поклонение реликвиям и вера в чудодейственную силу, заключенную в костях усопших святых, которая продолжается, несмотря на более широкое просвещение мирян, отнюдь не христианского происхождения. В Древней Греции суеверно относились к костям героев, и кости Гектора Троянского свято хранились в Фивах; инструменты, использованные при строительстве Троянского коня, хранились в Метапонтуме; скипетр Пелопса хранился в Херонее; копье Ахилла - в Фазелисе; меч Мемнона - в Никомидии. Чудесные статуи Минервы, размахивающие копьями, были многочисленны, а картины, которые могли краснеть, и изображения, которые могли потеть, также существовали.

В Индии есть множество зубов Будды, которые, по мнению его поклонников, способны творить чудеса; а его плащ, который он, будучи принцем Сиддхатто, отложил при вступлении в священство, был чудесным образом сохранен и демонстрируется до сих пор.

Иероним, защищая поклонение мощам, на которое нападал Вигилантус Барселонский, не отрицал, что оно было заимствовано из язычества, но одобрял его и объяснял, что поскольку раньше такое почитание "оказывалось только идолам и вызывало отвращение, то теперь оно оказывается мученикам, а потому должно быть принято".

С БЛАЖЕННЫМИ.

IV.- Мифы о суде и казни.

То, что Иисус был казнен, ни как исторический факт, ни как мифологическая теория, не является чем-то примечательным; и даже если рассматривать его в свете того, что он был одним из Божеств, в связи с его смертью нет ничего нового. Идея умирающего бога очень древняя. Могила Зевса была показана на Крите, а тело Дионисия было похоронено в Дельфах. Осирис и Будда умерли, и многие божества были распяты. Такой казни подвергся индийский бог Кришна, а также мексиканский спаситель Кетцалькоатль. Изображения Кришны многочисленны, где он изображен прибитым к кресту и с круглым отверстием в боку. Прометей был прибит за руки и за ноги к горе Кавказ, с вытянутыми в виде креста руками.

О суде, казни и воскресении Иисуса написано так много, что представляется целесообразным рассмотреть эти вопросы с рациональной точки зрения, исходя из гипотезы, что такой человек действительно жил и пережил опыт, подобный тому, о котором рассказывается в Евангелиях. Исходя из этой предпосылки, мы предлагаем следующие мнения:

Поведение Иисуса перед Пилатом показывает, что он был добровольным мучеником, да, впрочем, и желал мученичества. По всей вероятности, его фанатичный ум верил, что, когда наступит решающий момент, когда его казнят и когда его смерть будет казаться неминуемой, произойдет какое-то великое природное явление, которое спасет его. Он, несомненно, верил, что не умрет, но что Бог чудесным образом вмешается и спасет его, и тогда он не только будет спасен, но и Царство Небесное установится под его контролем. О том, что он верил именно в это, свидетельствует его крик разочарования, когда он понял, что ничто сверхъестественное не сможет предотвратить его смерть. Когда наступил этот момент осознания, его удивление было очевидным, и, в отличие от многих мужественных последователей, которые умирали спокойно и храбро, он в душевных и физических муках воскликнул: "Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?" ([Матф. xxvii, 46](#); [Марк xv, 34.](#))

Его равнодушное поведение перед Пилатом свидетельствовало об этой вере в свое искупление, и когда римский прокуратор вежливо спросил его, является ли он царем Иудеи, он ответил двусмысленно, как это всегда было в его практике: "Ты говоришь это" ([Матф. xxvii, 11](#); [Марк xv, 2](#); [Лука xxiii, 3](#); [Иоанн xviii, 37](#); [Никодим iii, 10](#)). Но такая двусмысленность, которая очень хорошо действовала на низшие слои населения, стекавшиеся послушать и расспросить Иисуса, была бесполезна для сурового римлянина, который, будучи имперским офицером, хотел получить прямые ответы, и на него не произвело особого впечатления молчание Иисуса, разве что он был справедливо удивлен тем, что, получив шанс, узник не воспользовался им, чтобы объяснить свою позицию. Поэтому, видя, что Иисус не желает отвечать на его вопросы, кроме как в раздражающей манере, Пилат, после того как показал готовность спасти Его, передал Иисуса иудеям, согласно обычаю римлян в отношении теологических споров подвластного народа, но только после того, как попросил их пощадить проповедника. Если бы Иисус откровенно объяснил римлянину свое положение странствующего проповедника, Пилат, вероятно, спас бы его, но химерическая идея о вмешательстве Бога посредством чуда, которое прославит Его превыше всего, что может произойти, заставила Иисуса добровольно принести себя в жертву и отбросить возможность, предоставленную ему Пилатом.

В этом дерзком поведении римского офицера нет ничего благородного или великого, но в поведении Пилата есть много справедливости и благоразумия. Нет ничего благородного ни в том, что Иисус готов был умереть, ни в том, что он добивался смерти на этом суде, ведь она была совершенно не нужна и желалась им только потому, что он ожидал чудесного

спасения. Согласно его убеждениям, он должен был выиграть, и он поставил свою жизнь на карту ради небесной славы и проиграл, хотя, вероятно, он был достаточно зорек, чтобы понять, что в любом случае его смерть увеличит его славу, ведь казнь фанатика всегда придает немного славы делу, каким бы низменным оно ни было, о чем свидетельствует стремление анархистов к мученичеству и то отношение, с которым они смотрят на тех, кто умирает за их ужасные идеи.

Единственным вопросом римлянина было, провозгласил ли Иисус себя царем иудейским, и поскольку он отказался отвечать на этот вопрос, Пилат ничего не мог сделать для его спасения. Слепая ненависть ортодоксального христианства к Пилату просто абсурдна. Помимо вышеприведенного аргумента, есть еще одна причина, по которой к его памяти следует относиться снисходительно. Согласно христианской догме, Иисус был сыном Божиим, и только своей жертвой, своей смертью он мог спасти человека. Умирая, он взял на себя грехи человечества и таким образом стал Спасителем. Как вечный Сын, знающий все, как часть Божества, Он знал, что Его смерть должна произойти - такова была Его миссия на земле. Поэтому Каиафу и Понтия Пилата следует считать божественными агентами, достойными славы и похвалы, как орудия в осуществлении этого грандиозного плана, благодаря которому человечество было спасено, а Иисус стал Спасителем. Любой другой вывод совершенно нелогичен. Но кто же будет искать логику в догмах христианства? Когда человек проводит логическое исследование этой веры, он отказывается от ее неразумных учений, которые не могут быть приняты логическим умом. Человек, который позволяет разуму управлять своей верой, никак не может принять учения абсурдного и нелепого христианского культа.

По свидетельству авторов Евангелий, во время казни Иисус потерял моральное и физическое мужество и в агонии громко кричал: "Илай, Илай, лама сабахтани?". Ввиду этого факта разумным существам кажется невозможным принять христианские догматы об искуплении и Троице, ведь если Иисус был одним из богов и покинул свою небесную обитель, чтобы сойти на землю с особой целью спасти человечество, пролив за него свою кровь, то он обязательно должен был знать, что его ожидает, и знал все подробности, связанные с его казнью.

Если посмотреть на эту басню рационально, то Иисус уступал в мужестве многим своим последователям. Если вспомнить бесчисленных мучеников, которые шли навстречу смерти с улыбкой на устах, в полной уверенности, то стонающий Спаситель с его сомнительным воплем к Богу представляет собой не слишком впечатляющую фигуру. Конечно, сгореть на костре, лечь под топор, выдержать ужасные пытки инквизиции - все это было не менее мучительно, чем распятие; и все же мужчины и нежные женщины, никогда не претендовавшие на божественность, переносили все это молча.

Конечно, вся история Христа во многом легендарна и очень неопределенна, но, согласно Евангелиям от Матфея и Марка, Иисус был слаб в своих убеждениях, боялся умереть за свое учение, и в целом его поведение в решающий момент напоминает скорее слабых французских крестьян революционных времен, чем храбрых дворян. Его крестьянская кровь поднялась на поверхность, и в страхе он воскликнул: "Почему Ты оставил меня?", хотя за несколько мгновений до этого он уверял одного из страдавших рядом с ним злоумышленников, что в этот день он будет в раю (Лк. xxiii, 43).

Учитывая все вышесказанное, нет ничего странного в том, что иудеи не приняли Иисуса как ожидаемого мессию, который должен был освободить их от римского ига. Им нужен был сильный и могущественный лидер, а не социалистический странствующий учитель, и

пророчества обещали правителя, превосходящего мудростью и силой великолепного Соломона. В Ветхом Завете нет ни одного пророческого отрывка, который можно было бы правильно применить к Иисусу, хотя многие из них были искажены с этой целью. Евреи смотрели на него как на самозванца и революционера, который не только выдавал себя за того, кем не был, но и пренебрегал древними законами и проповедовал учение, противоречащее мнению раввинов.

Только спустя много времени после его смерти его стали считать пророком, и только после того, как исчезли все доказательства его существования, ему стали воздавать божественные почести. Для евреев он был бродячим революционером, достойным смерти, и евреи знали его лично; для значительного большинства христиан двадцатого века он - бог, и они не знают о нем абсолютно ничего, кроме набора глупых мифов, которые уязвляют их детское легкоеверие, но которые они принимают как взрослые.

Однако, что касается казни Иисуса, то всегда есть законное сомнение в том, что она вообще имела место. Помимо того, что обычным способом смерти преступников было повешение, в самих Евангелиях есть много внутренних свидетельств, которые указывают на то, что вся история казни и воскресения является мифом и была составлена из различных древнееврейских и языческих легенд. Предсмертный крик был дословно скопирован из [Псалма xxii, 1](#), где Давид "жалуется в великом унынии" на свое болезненное состояние.

V.- Искаженные "пророчества".

Иудеи, желая, чтобы зрелище казни не осквернило святость их субботы, просили ускорить смерть жертвы ([Иоанн xix, 31](#)). Поэтому, согласно обычаю, римские солдаты перебили ноги разбойникам, но, найдя Иисуса уже мертвым, не стали ломать ему ноги ([Иоанн xix, 33](#)). В этом писатель Иоанн видит исполнение пророчества ([Иоанн xix, 36](#)). В [Исходе xii, 46](#) встречаются слова "и костей его не ломайте", которые были ничем иным, как повелением "таинства Пасхи" ([Исх. xii, 43](#)), и относились к жертвенным животным, которых ели тогда. Но авторы Евангелий, пытаясь найти пророчества, увидели в этом и в [Числах ix, 12](#) пророчество, искаженное их глазами, несмотря на то, что на протяжении веков, празднуя Пасху, евреи придерживались этой практики - не ломать кости съеденных животных. Но биографы видели в Иисусе пасхального агнца и ассоциировали его с мясом пасхи. Тенденция рассматривать Его тело как твердь Евхаристии также способствовала этому превращению отрывков из Исхода и Чисел в пророчество. В апострофе Давида к праведникам он говорит, что, хотя бедствий у них много, "Господь избавляет его от всех их" и сохраняет его. "Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится" ([Пс. xxxiv, 19-20](#)). Это не относится к Христу, но искаженное видение апостольского писателя усмотрело в нем такой смысл. Он говорит ([Иоанн xix, 36](#)): "Ибо сие было сделано, да сбудется реченное в Писании: кость Его не сокрушится".

Однако, чтобы убедиться, что Иисус действительно мертв, а в случае, если это не так, ускорить это событие, один из воинов пронзил Ему сердце копьем. Здесь Иоанн видит исполнение другого пророчества ([Иоанн xix, 37](#)): "И воззрят на Того, Кого пронзили". Это относится к [Захарии xii, 10](#), где мы находим слова: "И изолью на дом Давидов и на жителей Иерусалима дух благодати и прощения, и они воззрят на Меня, Которого пронзили". Это был язык пророка, выступающего с диатрибой против врагов Иуды. Как мог писатель Иоанн увидеть в этом пророчество, когда в контексте сказано: "В тот день Я истреблю все народы,

идущие на Иерусалим" (Зах. xii, 9), и когда во время распятия Иерусалим находился в руках римлян?

Подобно этому, авторы Евангелия от Матфея и Иоанна видят в том, что жребий, брошенный солдатами у подножия креста по поводу одежды Иисуса, - обычный обычай, касающийся мелких вещей казненных преступников, которые всегда считались добычей военной стражи, - "исполнение пророчества" (Мф. xxvii, 35 Иоанна xix, 23, 24), содержащегося в Псалме xxii, 18: "Разделили одежды Мои между собою и бросили жребий на одеяние Мое", которое на самом деле было метафорическим выражением Давида об обращении с ним его врагов. В предыдущем стихе 16, в той же связи и риторической фигуре, он говорит: "Они пронзили руки мои и ноги мои". В целом, Псалом xxii был особенно счастливой композицией для христианских адептов, занимающихся неправильным толкованием. Ни Марк, ни Лука не ссылаются на исполнение пророчества об одеяниях, а ограничиваются рассказом об этом событии (Марк xv, 24; Лука xxiii, 34).

По обычаю, осужденному давали выпить вина с миррой, чтобы одурманить его и тем самым уменьшить муки казни. Когда это предложили Иисусу, он отказался (Мк. xv, 23), вероятно, потому, что хотел быть в полном сознании в тот момент, когда Бог чудесным образом освободит его. Матфей, xxvii, 34, намеренно фальсифицирует эпизод и называет напиток уксусом и желчью, так как он не видит мессианского пророчества в Псалме xix, 21: "И дали мне желчь на мясо мое, и в жажде моей дали мне пить уксус", которое было действительно применено Давидом к своим личным врагам.

VI.- Воскресение.

Что касается воскресения, то интересно отметить, что в то время как большинство распятых людей прожили в этой пытке несколько часов и даже день, причем раны на руках не были смертельными, а положение влияло только на кровообращение, вызывая смерть от истощения или голода, Иисус прожил всего три часа. Поэтому, возможно, он не умер на самом деле, а просто находился в состоянии комы или, возможно, в каталептическом состоянии. Обычай, который он имел, используя свой субъективный разум в телепатических исцелениях, о чем рассказывается в Евангелиях, кажется, указывает на этот вывод, что, будучи сильно субъективным, его состояние здесь было каталептическим. Известно много случаев восстановления людей после распятия, и, поскольку бальзамирование Иисуса по иудейскому обычаю состояло не более чем в завертывании в саван с миррой и алоэ, против этой гипотезы возразить нечего. Полежав некоторое время в гробнице, он, возможно, ожил, вышел на улицу и был замечен другими, после чего снова забрел туда, чтобы умереть в одиночестве от истощения и недостатка пищи.

Однако более вероятно, что эта легенда была скопирована с легенд о других религиозных героях, которые также воскресали из мертвых, поскольку различные версии посещения Марией Магдалиной гроба и ее встречи с Христом сильно расходятся. Матфей говорит (xxviii, 1), что Мария Магдалина и другая Мария посетили гробницу (3), где увидели ангела-мужчину, спустившегося с небес во время землетрясения, отвалившего камень от двери и севшего на него (7). Он сказал им "идите скорее и скажите ученикам Его", что Он воскрес, что они и сделали. Но когда они шли (9), "Иисус встретил их... и они пришли... и поклонились Ему". Марк рассказывает похожую историю с некоторыми вариациями относительно ангела, но он сообщает, что Иисус явился сначала Марии Магдалине "в первый день недели" (xvi, 9), а не

во время ее визита с Марией, матерью Иакова, и Саломеей к гробнице. Согласно Луке, женщины пошли к гробнице, где им сообщили (xxiv, 4) "два человека в сияющих одеждах", что Иисус воскрес, и они ушли и рассказали апостолам. О встрече с Марией Магдалиной здесь ничего не говорится. Иоанн, однако, дает более подробную версию. Он рассказывает (xx), что Мария, придя рано и одна к гробнице, которую нашла совершенно пустой, побежала и сообщила Петру, который подтвердил ее рассказ и ушел. Оставшись одна, она снова заглянула в гробницу, где увидела двух ангелов, а когда отвернулась, увидела стоящего рядом Иисуса.

Отбросив идею мифического плагиата в этих рассказах, а также уже упомянутую каталептическую теорию, и рассмотрев их с другой точки зрения, мы все же можем найти рациональное объяснение. Встреча Иисуса с Марией могла быть галлюцинацией истеричной женщины. Согласно [Евангелию от Марка xvi, 9](#) и [Евангелию от Луки viii, 2](#), Иисус изгнал из нее семь бесов, что, несомненно, является достаточным доказательством того, что она была невротичного склада характера и подвержена галлюцинациям и истерии. Несомненно, после потрясения, вызванного тем, что она стала свидетельницей распятия и смерти своего Учителя, ведь три Евангелия сходятся в том, что она присутствовала при этом ([Матф. xxvii, 56](#); [Марк xv, 40](#); [Иоанн xix, 25](#)), разум этой увлекающейся женщины, казавшийся более нормальным в Его присутствии, снова сдал, и она вернулась к своему истерическому состоянию. Посетив гробницу, она нашла ее пустой, потому что "ученики Его пришли ночью и украли Его", чтобы объявить, что Он воскрес из мертвых, "как обыкновенно говорят у иудеев до сего дня" ([Мф. xxviii, 11-15](#)). Уходя, она услышала его голос (обычный бред истеричных субъектов) и увидела его форму (еще одна галлюцинация), но когда она подошла, чтобы прикоснуться к нему, то не смогла этого сделать. Эта история имеет все признаки простого невроза, и все же многие современные христиане основывают всю свою веру на словах Павла из [1-го послания к Коринфянам xv, 14](#): "Если Христос не воскрес, то тщетна проповедь наша, тщетна и вера ваша".

МЕССИЯ, КОТОРЫЙ "ВОСКРЕС".

Рисунок этого древнего божества, Господа Хеса, сделан с памятника в музее Ключи в Париже. Он был мессией галлов в Европе и Азии, и его поклонение было прослежено до 2112 года до н. э. По легенде, он пострадал от распятия, воскрес из мертвых и вознесся на небо.

Как уже отмечалось в различных частях этой работы, если христиане не верят в возможность чудес, силу личного дьявола и физическое воскресение тела, то их вера не имеет под собой никакого основания и является насмешкой.

Не удовлетворившись тем, что казнили своего бога по самым одобряемым методам древности, христиане почувствовали необходимость присутствия каких-то удивительных

природных явлений в момент его смерти, ведь среди всех древних народов было принято приписывать смерти великого человека какие-то удивительные природные конвульсии. Когда Прометей был распят на горе Кавказ, "земля затряслась, загредел гром, сверкнула молния, дикие ветры разорвали воздух и поднялись бурные волны". После смерти Ромула "на шесть часов воцарилась тьма над лицом земли", а когда умер Кецалькоатль, солнце стало черным! Даже в исторические времена мы находим рассказы о подобных явлениях, сопровождавших смерть королевских особ; во многих достоверных историях мы читаем о страшных грозах, которые совпали со смертью Изабеллы Кастильской, Карла Пятого, Наполеона Великого и Оливера Кромвеля.

Поэтому неудивительно встретить упоминание о подобных явлениях во время казни христианского бога, хотя мы и не были готовы к таким удивительным и беспрецедентным явлениям, о которых рассказывает вечно преувеличивающий автор "Евангелия от св. Матфея, который очень серьезно утверждает, что "завеса храма разодралась на две части сверху донизу; и земля потряслась, и скалы раскололись; и гробы отверзлись; и многие тела святых, спавших, встали, и вышли из гробов по воскресении его, и вошли в святой город, и явились многим".

Но казнь, хотя и завершает земную жизнь воплощенного христианского божества, ни в коем случае не заканчивает легенду. Подобно античным богам, Христос также должен сойти в ад и совершить чудеса, подобные тем, что творили древние герои. Так поступали все спасители человечества: персидский Зороастр, египетский Осирис, скандинавский Бальдур, мексиканский Кецалькоатль, индуистский Кришна, а в ассирийском аду добровольно спускалась Иштар.

Спустившись в ад, он должен был воскреснуть, поскольку неразумно, чтобы спаситель человечества, сын верховного бога, вечно оставался в месте наказания; а поскольку его земная жизнь закончилась, он больше не мог там пребывать, и единственной правдоподобной последовательностью было вознесение на небо. Кришна, распятый индуистский спаситель, воскрес из мертвых и телесно вознесся в небесные области, как и Рама, еще один аватар Вишну. Будда также телесно вознесся на небо, когда его миссия на земле была выполнена, а следы на скалах высокой горы изображены как последние отпечатки его шагов на земле. Зороастр и Эскулап также имели подобный опыт, как и Илия и Адонис. Осирис воскрес из мертвых и носил титул "Воскресший", его вознесение праздновалось в Египте в день весеннего равноденствия, как и вознесение Христа и Адониса. Другими спасителями, воскресшими из мертвых, были Дионисий, Геракл, Мемнон, Бальдур и Кецалькоатль.

Современных католиков по-прежнему учат басням о телесном вознесении Иисуса, Марии Девы, Марии Магдалины и многих других святых личностей как подлинным чудесным истинам, не подлежащим ни сомнению, ни отрицанию.

Очень хорошо, но как современные образованные католики могут примирить такие *истины* с их реальными научными знаниями? Они знают, что Земля шарообразна, что звезды и планеты являются членами солнечных систем, что за пределами земной атмосферы находится лишь огромное пространство. В этих небесных регионах нет такого места, как небо, и зенит любой географической ситуации меняется каждый момент. Облака - это просто массы пара, а не мебель для упокоения прославленных мертвецов. Так куда же вознеслись эти обожжаемые существа? Конечно, Бог в своей любви к ним никогда не забрасывал их далеко в космос, чтобы они кружились там целую вечность.

Католикам также известен закон всемирного тяготения, который не допускает такого способа перемещения. Но зачем задавать эти вопросы? Ни один религиозный человек не способен здраво рассуждать об учениях своей веры, какими бы нелепыми они ни были. Он принимает, как взрослый, то, что подвергает сомнению, как ребенок.

Хотя идея телесного вознесения Христа, вероятно, была скопирована в его биографию из биографий Еноха ([Быт. v, 24](#)) и Илии ([2 Цар. ii, 11](#)), подобные истории составляют большую часть летописи классической мифологии, почти каждый герой древности был переведен на небеса после окончания своей земной жизни. Обычай превращать гробницы выдающихся христиан в святилища также способствовал этой вере, поскольку, когда невозможно было обнаружить места захоронения самых выдающихся людей, возникла идея, что они были физически перенесены на небо.

Главная слабость всех великих теологических систем, существующих в настоящее время, заключается в том, что они являются земными в своем представлении о Боге и человеке. Их основы были заложены в тот период, когда человечество мало что знало о планетах и мало о них заботилось; в тот период, когда предполагалось, что солнце, луна и звезды - это либо благодетельные божества, либо природные объекты, размещенные на небосводе, чтобы освещать мир и радовать глаз человека своей красотой. Поэтому Бог, как он понимается в этих системах, не заботится ни о чем другом, кроме этого конкретного мира. Он полностью игнорирует другие бесчисленные сферы материи, плавающие в космосе, многие из которых могут поддерживать жизнь. Все его интересы сосредоточены на этой бесконечно малой части его творения. Именно делами обитателей *этой* планеты он и занимается. Только для этой земли он создал человека, животных и овощи; только на *нее* он послал своего единственного сына, или Спасителя; и именно здесь, в очищенном состоянии, души людей будут вечно пребывать после великого суда.

Поскольку наука доказала, что наша Солнечная система - лишь одна из многих, и что в этой системе Земля - не самое большое и не самое важное тело, не следует ли отказаться от таких абсурдных теологических идей и открыть более великую и концепцию Божества? Не должна ли организованная теология обратиться к более благородным мыслям и сказать вместе с Павлом: "Когда я был ребенком... я мыслил, как дитя; а когда сделался мужчиною, отложил ребячество" ([1 Кор. xiii, 11](#))?

Все такие доктрины, как предопределение, основанные на грехе Адама, сегодня являются анахронизмом. Принятие теории эволюции, которая полностью уничтожает реальность мифического Адама, сметает его биографию и не оставляет никаких оснований для подобных догм. Если христианская церковь хочет остаться, она должна отбросить эти бесполезные доктрины, основанные на ложных гипотезах, когда умы людей пребывали во тьме относительно происхождения видов, и когда они видели в них единственное решение своей проблемы.

После вознесения и вступления в свое вечное царство одним из атрибутов Христа является суд над мертвыми. Эта идея, несомненно, пришла из александрийской богословской школы, где были провозглашены многие христианские теории, поскольку одним из самых известных атрибутов Осириса был атрибут судьи, и его обычно представляли восседающим на своем судейском троне, несущим посох (крюкер современного епископа) и держащим *cruх ansata*. Будда также считается судьей мертвых.

В связи с идеей Христа как божественного судьи людей некоторые секты христиан отстаивают идею его возвращения на землю в какой-то будущий период, который положит конец всей земной жизни, как она известна сегодня, основывая эту веру на провозглашении

самим Иисусом своего второго пришествия, хотя в своем пророчестве он объявил, что наступление Царства Небесного произойдет вскоре после его смерти. Он даже сказал своим ученикам, что они не смогут посетить все города Израиля до того, как он придет снова (Матф. x, 23); что их собственное поколение увидит эти вещи (Матф. xxiv, 34; Марк xiii, 30); что некоторые из тех, кто тогда слушал его, доживут до его Царства (Матф. xvi, 28; xxiii, 36; xxiv, 34; Марк viii, 38; Лука ix, 1-27; xxi, 32). Таковы были его слова, и кажется странным, что люди, поверив этим словам, до сих пор могут считать его самой частью Бога. Постепенно Иисус стал проповедовать такие неправдоподобные вещи и так дико в своих увещеваниях, что даже ученики порой считали его сумасшедшим (Марк iii, 21), и с этим мнением соглашались его враги (Марк iii, 22; Иоанн vii, 5-20; viii, 48-52; x, 20). У них, конечно, были веские основания для подозрений. Не было ли его поведение, когда он проклял смоковницу за то, что она не принесла плодов не по сезону, актом сумасшествия (Матф. xxi, 19-20; Марк xi, 13-14), а также его высокомерное утверждение о силе веры (Матф. xvii, 20; xxi, 21; Марк xi, 23; Лука xvii, 6)? Однако вполне вероятно, что идея второго пришествия была скопирована с персидского богословия: один из догматов зороастрийской религии гласит, что в конце концов Ормузд, Бог Света, победит Ахримана, Бога Тьмы, и тогда он вызовет добро из могил, удалит все зла с лица природы и навсегда установит на земле царство праведности и добродетели.

Но подобные идеи присущи не только христианам и персам. Индусы верят, что у Вишну будет еще один аватар; сиамцы живут в постоянном ожидании второго пришествия Кодома; буддисты с нетерпением ждут возвращения Будды; евреи ожидают мессию; а ученики Кецалькоатля ожидали второго пришествия этого божества и, к большому сожалению, считали свою мечту осуществленной с приходом испанцев, которые, воспользовавшись их покорностью, истребили их.

VII.- Чудеса.

Среди ортодоксальных христиан принято утверждать, что Божество их Христа было полностью доказано многочисленными чудесами, приписываемыми ему в Новом Завете. Но не стоит забывать, что совершение чудес - один из самых распространенных атрибутов основателей новых сект, на который претендуют все религиозные шарлатаны. Кришна утишал бури, исцелял прокаженных и воскрешал мертвых; Будда, Зороастр (который ходил по воде на пути к горе Иран, чтобы получить закон), Горус, Эскулап и бесчисленные другие делали то же самое. Магомет, не довольствуясь чудесами типа всемогущего врача, жонглировал луной через рукав. Даже сегодня вера в чудеса не умерла, и на чудотворные атрибуты претендуют миссис Эдди, основательница Христианской науки, Доуи, основатель Сион-Сити, и Сэндфорд, лидер организации "Святой дух и мы".

У студента, изучающего сравнительное богословие, не может быть сомнений в том, что Монкюр Д. Конвей был прав, когда в своем эссе о христианстве заявил, что "среди всех чудес Нового Завета ни одно не является оригинальным. Вакх превратил воду в вино..... Моисей и Илия также постились сорок дней.... Пифагор был способен умирять волны и бури на море. Илия сделал так, что мука вдовы и масло увеличились; Елисей накормил сто человек двадцатью хлебами..... Что касается открытия слепых глаз, исцеления болезней, хождения по воде, изгнания бесов, воскрешения мертвых, воскресения, вознесения, то все это было обычными мифами-логическими валютами каждой расы".

"Одно из лучших подтвержденных чудес во всей светской истории - то, о котором Тацит сообщает о Веспасиане, исцелившем слепого в Александрии с помощью своей слюны, а хромого - простым прикосновением ноги, повинувшись видению бога Сераписа", - говорит Хьюм в своем "Эссе о чудесах", и мы могли бы упомянуть здесь многочисленные подтвержденные исцеления в результате возложения царских рук божественно назначенными государями.

Правители Франции, Арагона и Англии притрагивались к золотухе, и эта практика продолжалась у последних с момента ее возникновения при Эдуарде Исповеднике до воцарения Вильгельма Третьего, чей здравый смысл положил ей конец. Яков Второй, последний практиковавший это искусство, настолько верил в свои целительные силы, что выделял определенные дни, в которые он прикасался к больным со своего трона в Уайтхолле, а страдальцы толпами приходили преклонить колени у его ног. Принцы Австрийского дома также обладали божественной силой и считались способными изгонять дьяволов и лечить заикание прикосновением своих аристократических пальцев.

Известны многочисленные случаи, когда Иисус, просто прикоснувшись к лицу страдающего, мгновенно исцелял его. Таковы случаи с прокаженным (Матф. viii, 2-3; Марк i, 40-42; Лука v, 12-13); исцеление тещи Петра от лихорадки (Матф. viii, 14-15; Марк i, 30-31; Лука iv, 38-39), хотя в версии Луки он "обличил" лихорадку; и открытие глаз у двух слепых (Матф. ix, 27-30). Другой метод, по-видимому, заключался в том, чтобы позволить больному прикоснуться к нему или его одежде (Мф. ix, 20-22; xiv, 36; Мк. iii, 10; v, 25-34; Лк. vi, 19; viii, 43-48). В других случаях он просто говорил больному или его представителю, что вера совершила исцеление, как в случае со слугой сотника (Мф. viii, 5-13; Лк. vii, 2-10) и дочь хананейки (Мф. xv, 22-28; Марк vii, 25-30); или велел больному протянуть исхудавшую руку или поднять постель и идти, по команде которого исцеление было завершено (Матф. ix, 2-7; xii, 10-13; Марк ii, 3-12; Лука v, 18-25).

У всех первобытных народов главной причиной болезни считалось недовольство какого-либо божества по отношению к заболевшему человеку, которого оно наказывало за какой-то проступок или пренебрежение (Псалмы xxxviii, 3). Одним из излюбленных методов богов в борьбе с болезнями было насылание злых и мучительных духов в тело жертвы. После того как о болезнях стало известно больше, эта теория постепенно теряла свою силу в отношении некоторых неприятностей, но на протяжении веков универсальной была теория о том, что психические отклонения и нервные заболевания вызваны исключительно одержимостью бесами, и все священники и знахари прибегали к различным экзорцизмам, от первобытных ударов в гонги и труб, чтобы отпугнуть духа, до молитв и окропления святой водой средневековой церкви, чтобы избавить пациента от непрошеного обитателя его тела.

То, что Иисус верил в демоническую одержимость, не вызывает сомнений, и он совершал свои исцеления, приказывая или вызывая дьявола из тела одержимого. Например, есть история о том, как Иисус изгнал бесов в невинное стадо свиней (Мф. viii, 28-33; Мк. v, 2-14; Лк. viii, 26-34). Мы также видим, как он изгоняет и изгоняет бесов в различных случаях (Мф. ix, 32-34; xii, 22-24; xvii, 14-18; Мк. i, 23-24, 34; iii, 11; Лк. iv, 33-36, 41; ix, 37-42).

По всей вероятности, эти медицинские чудеса Иисуса были скопированы его биографами с более древних легенд. Но даже если они и происходили на самом деле, они вовсе не были чудесами, поскольку чудо, по самому смыслу этого слова, должно совершаться путем приостановки действия какого-либо естественного закона, а, судя по всем евангельским рассказам, психическая терапия Христа если и совершалась, то в полном соответствии с устоявшимися психологическими законами. Они проводились за много лет до Его рождения

и продолжают проводиться через много лет после Его смерти, вплоть до настоящего времени. Силой веры пациенты вводились в пассивное состояние (гипноз) и лечились внушениями, накладываемыми на их субъективное сознание, когда они находились рядом; на расстоянии они излечивались телепатическими внушениями, передаваемыми от целителя к их субъективному сознанию. Здесь нет никакого чуда; это всего лишь демонстрация телепатических и гипнотических явлений, управляемых психическими законами, и она не ставит Христа на более высокий интеллектуальный уровень, чем современные гипнотизеры и ментальные целители, которые сознательно и осознанно работают в рамках этих законов. Они являются чем угодно, но только не доказательством Божества Иисуса.

Похоже, что фарисеи имели в виду нечто подобное, когда требовали астрономического чуда и просили "знамения с неба". Но, не имея возможности выполнить это требование, Он уклонился от него, назвав их лицемерами и "родом лукавым и прелюбодейным" и сказав: "Роду сему не будет знамения" (Мф. xii, 38-39; xvi, 1-4; Мк. viii, 11-13; Лк. xi, 16, 29; Ин. ii, 18, 24; vi, 30).

Одно из самых распространенных чудес, приписываемых религиозным лидерам всех сект и времен, которое не перестает убеждать свидетелей и слушателей в подлинности притязаний такого лидера, - это воскрешение мертвых к жизни. Такие чудеса настолько хорошо засвидетельствованы, что, кажется, нет причин считать их полностью вымышленными.

Все слышали о случаях каталепсии, а история медицины изобилует случаями "условной анимации"; на самом деле единственным реальным доказательством смерти является полное разложение жизненно важных органов, поэтому жестокость и преступность бальзамирования трупов до наступления такого состояния очевидны. Некоторые гробовщики настаивают на бальзамировании до наступления такого состояния, потому что тогда мертвые могут "выглядеть лучше"!

Известно множество доказанных случаев, когда люди лежали несколько дней в каталептическом состоянии, даже с незначительными признаками разложения из-за ограничения кровообращения, а затем возвращались к новой жизни и совершенно здоровыми. Все восточные путешественники знакомы с практикой индуистских факиров, которые позволяют похоронить себя заживо на несколько недель и "воскресают", не испытывая никаких страданий. Поэтому не кажется невероятным, что со стороны различных религиозных лидеров происходили подобные действия, которые вызвали удивление у невежественных и интерес у образованных людей. Первые христиане провозглашали множество таких чудесных деяний, хотя, когда богатый язычник потребовал от них привести хотя бы один такой случай, за который он стал бы новообращенным, то потерпел неудачу.

Ортодоксальные христиане провозглашают, что Иисус воскресил дочь Иаира, совершенно забывая о фактических словах, приписываемых их лидеру: "Служанка не умерла, но спит" (Матф. ix, 24; Марк v, 39; Лука viii, 52), что свидетельствует о его мнении, что она находилась в каталептическом состоянии. Хотя ни в одном из первых трех Евангелий ничего не говорится о воскрешении Лазаря, мы находим его у Иоанна, который, похоже, заменил его историей о дочери Иаира, которая не фигурирует в его Евангелии. Согласно этому гиперболическому и, вероятно, безумному авторитету, Иисус воскресил Лазаря после того, как тот был мертв четыре дня (Иоанн xi, 17), хотя Иисус утверждал, что Лазарь не был мертв (Иоанн xi, 11). Он заявил, что "болезнь сия не к смерти, но к славе Божией, дабы прославился в ней Сын Божий" (Иоанн xi, 4), или, другими словами, Иисус считал, что несчастный Лазарь должен был пройти через этот страшный опыт, чтобы его кажущееся воскресение вызвало

восхищение среди пошлых людей и повысило престиж чудотворца. Поэтому он специально отложил посещение умирающего, которого мог бы спасти, чтобы потом иметь славу воскресить его! Прекрасная этика! Однако в конце концов, когда он все же отошел, он сказал: "Друг наш Лазарь спит; а я иду, чтобы пробудить его от сна" (Иоанн xi, 11). Придя к гробу, он подошел к нему, стона и плача, в самой театральной манере, которая могла бы понравиться очень взволнованной публике, и громко воскликнул: "Лазарь, выйди!", после чего мертвец встал и вышел (Иоанн xi, 33, 35, 43).

Возможно, это катаlepsия, возможно, сильный голос и воля Христа, вызвавшие пробуждение, но, по всей вероятности, если такое и происходило, то это был заранее спланированный драматический инцидент. Все действующие лица были приверженцами исповедуемого мессии, и вся история читается как пьеса, и, несомненно, слова "выходи" были сигналом для появления ожидающего человека.

Именно такими презренными методами создаются религии. Если эта история произошла благодаря воображению автора Евангелия от Иоанна, то она весьма дискредитирует его и выставляет его героя в очень невыгодном свете. Если же она произошла на самом деле, то показывает Иисуса как тщеславного хвастуна, стремящегося показать свою силу вульгарным людям и желающего завоевать себе сторонников с помощью шарлатанства, либо воскресив загнивающего человека, либо создав дешевую мелодраму.

Было предсказано (2 Ездры xiii, 50), что мессия будет чудотворцем, что, вероятно, и побудило Иисуса взять на себя эту роль, когда он принял роль мессии, и снизойти до шарлатанства, вплоть до воскрешения мертвых в подражание прежним пророкам, Илии и Елисею (I Царств xvii, 16-24; II Царств iv, 18-37).

Довольно забавно слышать, как Теодор Кристилиб, этот старый и крепкий немецкий сторонник ортодоксии, с неопровержимой простотой и прямоотой смело заявляет в своей работе "Современное сомнение и христианская вера": "Как бы ни расходились наши противники в других отношениях, все они сходятся в отрицании чудес и сообща штурмуют этот оплот христианской веры; и в его защиту мы должны бороться с ними всеми сразу". Но откуда такое единодушие? Ведь *от истинности чудес зависит, устоит или падет вся цитадель христианства*. [Ибо его начало - чудо, его автор - чудо, его прогресс зависит от чудес, и они же впоследствии станут его завершением. Если отбросить принцип чудес, то все высоты христианства будут сровнены одним ударом, и от него останется лишь груда развалин. Если мы изгоним сверхъестественное из Библии, то нам не останется ничего, кроме покровов" (с. 285-6).

VIII.- Искупление и спасение верой.

Догмат об искуплении, который очень естественно вытекал из теологической интерпретации распятия, был с готовностью принят христианской церковью. Идея предотвращения бедствий с помощью жертвоприношения, когда одна преданная жертва берет на себя груз грехов других, в оплату которых принимается его смерть, является одной из самых древних, и мы находим жертвы различных видов, приносимые для умиловления божеств, от простых приношений первобытного человека до более изощренных жертвоприношений более сложного общества. В конце концов возникла идея человеческих жертвоприношений, а затем и кульминационная теория жертвоприношения божественного существа, чьи

страдания должны искупить все грехи человечества. Вера в искупление греха страданиями божественного воплощения была общепринятой и популярной за много веков до времен Иисуса. В храме Луны албанцы Восточного Кавказа держали несколько священных рабов. Когда один из них проявлял более чем обычные симптомы вдохновения, верховный жрец содержал его в роскоши в течение года, после чего его помазывали и вели на жертвоприношение. После его смерти люди стояли над телом в качестве очистительной церемонии, считая, что в мертвеца вселился божественный дух. Древние греки также были знакомы с использованием человеческого козла отпущения, и в Марсале, одной из самых оживленных и блестящих греческих колоний, было принято приносить в жертву вдохновленного человека, когда город был опустошен чумой. Все знакомы со старой еврейской практикой использования козла отпущения в качестве средства для искупления грехов, и вся теория искупления является не более чем модернизированным выражением старой идеи о том, что грехи сообщества могут быть переданы одному агенту, который должен быть принесен в жертву для очищения остальных.

Пророчество, как его называет Иоанн, сделанное первосвященником Каиафой: "Нам угодно, чтобы один человек умер за народ, и чтобы весь народ не погиб" ([Иоанн xi, 50](#); [xviii, 14](#)), которое было использовано христианами как ссылка на заместительное искупление, - не более чем мнение яркого ортодоксального иудея о том, что если Иисусу будет позволено жить и проповедовать, он разрушит древнюю веру и его новообращенные оставят старую религию. Слова "это целесообразно *для нас*" уточняют все утверждение. Они означают, что священство останется без приверженцев, если ему будет позволено продолжать жить. Идея заместительного искупления за весь народ была бы нецелесообразной для Каиафы и его окружения. Они чувствовали, что если ортодоксальность падет от проповеди Иисуса, римляне смогут легко сокрушить их, ведь только благодаря своему союзу и поддержке своих древних обрядов они могли составить хоть какую-то фронду имперскому правительству; только благодаря этому они имели хоть какое-то политическое значение. Расчлененные, евреи будут рассеяны по всем углам земли ([Иоанн xi, 52](#)). Таков был смысл слов Каиафы, и он был прав, ибо так оно и было на самом деле. Когда ортодоксальность была подорвана, еврейская нация была уничтожена.

АНУБИС ИЛИ ТОТ.

Он "взвешивал недостатки и достоинства ушедших душ, чтобы Осирис мог судить и выносить им приговор".

ВОСКРЕШЕНИЕ МЕРТВЫХ.

В египетской религии Горус, сын Осириса, воскрешает мертвых, передавая им животворящий принцип. Обратите внимание, что он использует *cruh ansata*.

Учение о том, что Бог разгневался на человечество за проступки его предков и простит ему грехи только после того, как оно примет веру в Божество Иисуса, настолько расходится с иудейским учением, согласно которому Бог свободно прощает кающихся при исповедании их грехов (Исх. xxxiv, 6-7; Неем. ix, 17; Пс. ciii, 3; сxxx, 4; Ис. xxxiii, 24; Дан. ix, 9), что оно никогда не было принято ими.

Некоторые древнехристианские писатели считали, что Христос был принесен в жертву дьяволу. Их вера в справедливость Верховного не позволяла им думать, что он требует принести в жертву невинного за грехи виновных. Прокл Константинопольский, в эпоху Остина, писал, что "дьявол держал нас в рабском состоянии, хвастаясь тем, что купил нас. Поэтому было необходимо, чтобы все осужденные были либо привлечены к смерти, либо заплатили достаточную цену; а поскольку ни у одного ангела не было средств, чтобы заплатить ее, оставалось, чтобы Бог умер за нас".

Хотя такая идея, безусловно, имеет более высокую моральную природу, чем та, что гласит, что Бог пожертвовал своим невинным сыном за человека, она имеет печальный результат, приписывая дьяволу большую силу, чем Богу; ведь если дьявол мог потребовать и получить часть божественного Божества в качестве выкупа, значит, сам Бог был слабее, чем этот изверг.

Хислоп в своем "Двух Вавилонах", комментируя халдейскую доктрину, согласно которой "делами и заслугами самих людей они должны быть оправданы и приняты Богом", полностью осуждает ее и с большим и нелогичным удовольствием превозносит догму об искуплении. Рассмотрев египетскую веру в то, что Анупис взвешивал достоинства и недостатки ушедших душ, чтобы Осирис, в соответствии с полученным результатом, мог судить и выносить им приговор; и парсийское поверье о том, что Ангел Справедливости сидит на мосту Чиневад, соединяющем небо и землю, и взвешивает души, чтобы решить, должны ли они войти в рай, он осуждает такие теории как "совершенно деморализующие" и утверждает, что ни один верующий никогда не сможет иметь "никакого твердого чувства комфорта или уверенности в своих перспективах в вечном мире", что само по себе, казалось бы, должно способствовать чистой жизни и добрым делам. Затем он продолжает в экстазе превозносить безнравственную христианскую доктрину "оправдания только верой", которая, как он заявляет, *одна* "может привести к жизни любящего, сыновнего, сердечного послушания закону и заповедям Божиим" и благодаря которой человек может достичь спасения "абсолютно независимо от человеческих заслуг, просто и исключительно через праведность Христа".

Это одна из самых абсурдных и безнравственных доктрин из всех абсурдных и безнравственных доктрин христианства, которая ведет ко всем видам преступлений и страданий. Человек, который верит, что *только* простая вера является совершенным и приемлемым паспортом к вечному блаженству, не будет стараться вести достойную или полезную жизнь. Он волен совершать все преступления, известные его природе; он может безнаказанно убивать, воровать, насиловать и лгать, потому что его вера в Христа спасет его от заслуженного наказания; в то время как человек с высокими этическими стандартами и безупречными моральными принципами, проводящий всю свою жизнь в самопожертвовании ради прогресса человечества, обречен на проклятие, если он не верит! Какая ужасная доктрина! Какое кощунственное представление о справедливости Бога!

Каждый студент, изучающий сравнительное богословие, знает, что подобные взгляды на искупление были многовековыми во времена предполагаемого рождения Христа и что всевозможные жертвы приносились на алтари различных богов с той же идеей искупления; но, помимо этого, разве нет чего-то трусливого и подлого в попытке переложить ответственность за свои поступки на животное, человека или бога? Разве не презрительно полагать, что смерть и страдания другого человека позволят ему остаться безнаказанным, или что такие страдания дают человечеству разрешение на грех? Все нелепое, кощунственное и нелогичное представлено в этой глупой догме.

IX.- Троица - мариолатрия.

Догмат о Троице, который был введен, решительно отстаивался и, наконец, успешно пролоббирован на знаменитом Никейском соборе в 315 году проникательным богословским политиком Афанасием, епископом Александрии, расколол христианскую церковь на две части и вверг Европу в смуту и кровопролитие.

Афанасий был лидером александрийской школы христианского богословия, которая черпала свои идеи и вдохновение в основном - можно даже сказать, исключительно - из древнеегипетских источников. Египтяне были по сути религиозным народом, чьи деистические идеи были окружены церемониями, жречеством и мистицизмом, и все это произвело такое глубокое впечатление на податливые умы александрийских христиан, что они слепили свою новую веру по образцу старой.

Египтяне очень почитали число три, которое они обычно изображали в виде треугольника. Для египтян ничто не могло быть совершенным или законченным, если оно не состояло из трех составных частей. Поэтому их боги обычно объединялись в группы по три, а многие города имели свои собственные особые триединства. Горус был разделен на три личности, а Осирис, Исида и Горус поклонялись под знаком треугольника.

Но Египет был не одинок в своих тринитарных идеях. Теория поклонения полу была сильна у всех народов древности, и неудивительно, что в Индии мы находим похожие религиозные проявления. Одной из наиболее заметных черт индийской теологии является доктрина о божественной триаде, управляющей всем сущим. Эта триада называется Три-мурти и состоит из Брахмы - творца, Вишну - хранителя и Сивы - разрушителя. Это неразрывное единство, хотя и три по форме. Жители Китая и Японии, большинство из которых являются буддистами, поклоняются Богу в форме троицы. У персов есть похожая триада, состоящая из Ормузда - создателя, Митры - сына и Аримана - разрушителя. Древние скандинавы также поклонялись тройственному божеству, которое все же было единым богом и состояло из Одина, Тора и Фрея.

Одно из многих слабых мест в учении о Троице, которое должно быть заметно даже христианам, заключается в том, что, согласно Новому Завету, сами апостолы никогда не признавали божественности Иисуса, но всегда относились к нему как к такому же еврею-человеку, как и они сами. Такое отношение раннехристианских учеников отмечает Пристли, который в своей работе "Развращение христианства" (стр. 136) замечает: "Нельзя думать, что Петр и другие так свободно общались бы с нашим Господом, как они иногда это делали, если бы они считали его своим *создателем* и существом, которое поддерживает всю вселенную; и поэтому он должен был присутствовать в каждой части творения, уделять всему свое

внимание и оказывать на все свою власть, в то же самое время, когда он беседовал с ними. Более того, история *искушения* должна быть совершенно неправдоподобной при таком предположении. Ибо что можно предложить из царств мира сего Тому, Кто сотворил мир и уже владеет им?"

Многочисленные тексты, подтверждающие человечность Иисуса, стали камнем преткновения на пути тринитариев, и они приложили немало усилий, чтобы объяснить эти неудобные тексты, даже ценой большой изобретательности и нелепости. Павел, настоящий основатель веры, в своем первом послании к Тимофею говорит: "Ибо один Бог и один посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус" (1 Тим. ii, 5); и снова в первом послании к Иоанну он замечает: "Никто не видел Бога" (1 Иоан. iv, 12). Такие фразы, как "Почему ты называешь меня добрым? Нет ничего доброго, кроме одного, который есть Бог" (Мф. xix, 17), и "Но вы ищете убить Меня, человека, который сказал вам истину, которую Я слышал от Бога" (Ин. viii, 40), не кажутся подходящими высказываниями для второго лица Троицы. Слова "Отец Мой больше Меня" (Иоанн xiv, 28) также трудно объяснить тем, кто считал, что все члены Троицы равноправны, но Остин обошел это, заявив, что "Христос, отвергнув Себя от прежней славы и приняв вид раба, стал меньше не только Отца, но даже и Самого Себя"!

Тот же автор утверждает, что слова "не знал Сын времени дня суда, но только Отец" (Марк xiii, 32) означают, что, хотя Иисус и знал кое-что о Троице, Он не стал сообщать об этом другим, тем самым сделав из Своего Бога откровенного лжеца.

Весь тринитаризм воплощен во фразе Петра Ломбарда, который, сделав невозможное арифметическое утверждение, что ни одно лицо Троицы не меньше двух других, говорит: "Тот, кто может принять это, пусть примет; а тот, кто не может, пусть, однако, верит в это; и пусть молится, чтобы то, во что он верит, он мог понять".

Если Иисус был причислен к божеству, едиnorodный сын всевышнего бога, то поклонение его матери естественно следовало за этим; ведь кто мог отказаться преклонить колени перед единственной девой всего человечества, считавшейся достойной чести носить воплощенное божество? Христианской церкви было тем легче перенять эту практику, что она была одной из главных особенностей древних теологий. Все народы поклонялись чистой, непорочной царице небес, олицетворению того прекрасного небесного тела, которое так благосклонно улыбается земле каждый месяц. Во всех странах луне поклонялись как богине-матери, чистой, прекрасной и любящей; нет ни малейшего сомнения в том, что девственная царица небес, которой так часто поклонялись все народы, была всего лишь олицетворением луны.

Исида, мать египетского спасителя Гора, почиталась как девственница и называлась "Богоматерь", "Царица Небесная", "Матерь Божья", "Заступница" и "Непорочная Дева". Обычно ее изображали с божественным младенцем, сидящим на ее коленях, или стоящей на полумесяце, с двенадцатью звездами на голове.

ИСИДА И ГОРУС.

Египтяне откровенно украшали чучела своей Девы-Матери фигурой рыбы, форма которой подсказывает причину. Рыба ассоциировалась с Исидой, олицетворявшей женское начало в

творении. Она ассоциируется с *dies Veneris* (днем Венеры). Пятница - рыбный день, а пятница названа в честь Фриги, богини древних скандинавов, англосаксов и германцев, соответствующей римской Венере. То, что римские католики исповедуют воздержание от рыбы в пятницу в память о распятии, не вводит в заблуждение тех, кто знаком с древностью этого символа.

С переходом культа Исиды в христианство полумесяц стал священным символом Марии, которую часто изображали стоящей на нем. Греческая церковь считала его особенно священным, и большой полумесяц из золота украшал купол Святой Софии в Константинополе. Когда в 1453 году город пал перед турецким оружием, султан принял полумесяц как символ своей победоносной власти и как унижение своих христианских врагов, и таким образом религиозное значение полумесяца снова изменилось, и как эмблема магометанской власти вскоре стала восприниматься забывчивыми христианами с ужасом и смертельной ненавистью.

Древние халдеи верили в небесную Деву-Мать, к которой мог взывать грешник, а Син-Му, богиня-мать, занимает видное место в китайском культе. Вавилоняне и ассирийцы поклонялись богине по имени Милитта, чей сын Таммуз, по преданию, восстал из мертвых.

В Индии издавна поклонялись Деваки, матери Кришны, и Майе, матери Будды; обе они изображаются с младенцами-спасителями на руках. Их статуи, похожие на христианских мадонн, можно встретить в индуистских храмах, а их портреты всегда сопровождаются нимбами.

Сочикецаль, мать Кецалькоатля, почиталась в Мексике как мать их распятого спасителя. Древний классический мир поклонялся греческой Гере и ее римскому прототипу Юноне как царице небес, целомудренной и непорочной покровительнице женщин, а в эфесской мифологии аналогичное место занимала добродетельная Диана.

Все древние верования в девственную царицу небес и ее чудесного ребенка, вероятно, в большей или меньшей степени повлияли на рост поклонения девственницам в христианской церкви; но, несомненно, именно египетское влияние было наиболее сильным в принятии этого культа, как и в отношении тринитарной догмы. Поклонение Исиде и Гору было привнесено в Рим в первые дни существования империи и было с готовностью принято. А вместе с ним появились базальтовые изображения богини и ее ребенка, которые с тех пор были приняты христианами как древние изображения Марии и Иисуса, хотя они такие же черные, как эфиопы. За много веков до этого в Риме было введено поклонение греческой богине Гере под именем Юнона, и она считалась особенно целомудренной и непорочной защитницей женщин. И именно сочетание поклонения этим двум божествам христианская церковь объединила в поклонение матери Иисуса, к которому добавила атрибуты Дианы, сделав Марию покровительницей целомудрия и плодовитости! Во времена Данте было принято обращаться к Деве Марии при родах, как к Юноне Лучине обращались языческие предки итальянцев.

Поклонение Деве Марии как *Богоматери* было провозглашено на Эфесском соборе, созванном императором Феодосием II в 431 году, и после этой даты и вплоть до настоящего времени мы видим, как эта скромная еврейская крестьянка облачается во все знаки королевской власти и изображается в самом прекрасном и патрицианском типе классической красоты.

Вместе с поклонением Марии возникла легенда о том, что она тоже вознеслась телесно на небо и была там коронована своим сыном, и ей было предписано вечно сидеть по правую

руку от него, чтобы она могла умолять его смягчить наказания грешников, тем самым допуская, что суд этого второго члена святой троицы может быть ошибочным или, по крайней мере, подверженным влиянию.

Подняв Деву на такую огромную высоту, естественная последовательность должна была пойти еще дальше и наделить ее также непорочным происхождением. Эта идея впервые была замечена в XI веке и неуклонно росла, пока в 1494 году Секст Четвертый официально не признал ее и не дал ей торжественную санкцию церкви, а в июле 1615 года Павел Пятый учредил службу в честь ее непорочного зачатия. Поклонение Деве продолжало расти и процветать, и даже в 1854 году Пий Девятый издал буллу, официально провозгласив Марию "Посредницей" между Христом и верующими.

Однако Мария - не единственная заступница, стоящая между человеком и его Богом. Существует огромная орда святых, которые также занимают почетные места у небесного престола. Эти бессмертные получеловеческие существа создаются по указу римского понтифика, и их канонизация часто происходила по прихотливым соображениям. То, что все апостолы, мученики и раннехристианские отцы были возведены в этот священный сан, не столь примечательно; но то, что такой чести удостоились злой, беспринципный и порочный Константин и его почти неизвестная мать Елена, могущественный и воинственный Карл Великий, честолюбивый и неблагодарный Фома Бекет, кажется по меньшей мере странным.

Х.- Святые - добрые и злые духи.

В том, что армия святых изначально была создана для замены античных героев и полубогов, сомневаться не приходится. То, с какой готовностью церковь превращала языческие божества в христианских героев, прекрасно известно, и это проявляется во многих отношениях. Древние статуи объявлялись изображением вновь канонизированных святых, которым без колебаний придавались языческие атрибуты - часто самым нелепым образом. В храме Себона в Нубии христиане заменили фигуру старого бога храма, изображенного на фреске, на фигуру святого Петра, изобразив таким образом царя Рамсеса Второго, который преподносит свои подношения христианскому святому! Статуя Юпитера в соборе Святого Петра в Риме была объявлена статуей бывшего рыбака, а ее первоначальные молнии были заменены ключами, которые христианские мифологи отобрали у бога Януса, чтобы вручить их почитаемому покровителю в соответствии с обещанием [Матфея xvi, 19](#). Рим полон доказательств этого обращения языческих божеств в христианские. Храм, ранее священный для Бона Деа, был посвящен Деве Марии; церковь Святого Аполлинария стоит на месте, ранее посвященном Аполлону; а храм Марса был отдан Святому Мартину. Сами имена некоторых святых имеют старое знакомое звучание - Баччо, Квирин, Ромула, Редемпта, Конкордия, Нимфа, Меркурий.

Христианская символика его героев также имеет явно языческий привкус. Древний крылатый лев из египетской мифологии изображает святого Марка, священный бык обозначает святого Луку, а святой Иоанн щедро снабжен орлом Юпитера и ястребиной головой Гора.

ПАЛЛИУМ.

Символизм той части одежды священника и монахини, которая соответствует наложенной части *cruх ansata*, слишком очевиден, чтобы нуждаться в объяснении. Здесь задействована идея творческих частей и рождения.

Идея заступничества, которая является главным атрибутом всех святых, также является очень древней религиозной теорией и, вероятно, пришла вместе с другими уже упомянутыми догмами из Александрии, поскольку египтяне верили, что некоторые из их богов, особенно четыре бога мертвых, выступали в качестве посредников с суровым судьей Осирисом и пытались отвлечь его гнев и наказание за грехи.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И НЕВЕЖЕСТВО.

Во многом схожи со святыми, хотя и отличаются от них формой и тем, что никогда не были смертными, ангелы. Эти существа сочетают крылья римских победителей со сладкими голосами тевтонских эльфов и классических сирен и во многом похожи на знаменитых северных валькирий, которые носили рубашки из лебединого оперения и витали над скандинавскими полями сражений, чтобы принять души павших героев. Индуистские *апсары* и мусульманские *хари* принадлежат к одному семейству. Несколько лет назад в нью-йоркских епископальных кругах разгорелся ожесточенный спор о половой принадлежности этих неземных существ: одни яростно отстаивали их мужественность, другие галантно утверждали, что они по сути своей женственны, но более ранней была идея, что они совершенно бесполо, сочетая в себе характерные достоинства обоих полов.

Помимо святых и ангелов, в христианской мифологии есть еще одна фигура, не имеющая, однако, аналогов в древних верованиях. Это Сатана. Классические религиозные системы не имели такого представления, их царь мертвых был мрачным и строгим божеством, не имеющим никаких злобных или озорных наклонностей, свойственных современному дьяволу, и не ставящим своей целью благополучие человечества. Средневековая концепция дьявола представляла собой гротескное соединение элементов, взятых из всех языческих мифологий, которые вытеснило христианство. От сиванского божества Пана он получил свое козлоподобное тело, рога и копыта; его хромота была вызвана падением с небес, в подражание падению римского Вулкана; его рыжая борода была взята от бога молний Тора, как и его власть над молниями; а его вилы - это преобразованный трезубец Нептуна.

То, что большая часть абсурдной ткани христианства построена на вере в Сатану, отрицать невозможно, ведь вся теология основана на необходимости Спасителя, чья смерть искупает грехи человечества, ставшие следствием отпадения человека от благодати благодаря махинациям дьявола. Если бы человек никогда не падал, не было бы нужды в Спасителе. Если бы человек никогда не был искушаем, он бы никогда не пал, и ни в каких словах необходимость веры в дьявола не была изложена более ясно, чем у самого ортодоксального писателя, де Муссо, в его "*Moeurs et Pratiques des Demons*", опубликованной в 1852 году. Он говорит: "Дьявол - это главный столп веры. Он - одна из великих личностей, чья жизнь тесно связана с жизнью церкви, и без его речи, которая так торжественно прозвучала из уст змея, грехопадение человека никогда бы не произошло. Таким образом, если бы не он, Спаситель, Распятый, Искупитель были бы лишь самым нелепым из лишних, а крест - оскорблением здравого смысла!" В своем предисловии к "*Les Hauts Phenomènes de la Magie*" де Муссо повторяет эту теорию: "Если бы магия и спиритизм были всего лишь химерами, нам пришлось бы навеки распрощаться со всеми мятежными ангелами, которые сейчас беспокоят мир; ведь таким образом у нас не было бы больше демонов здесь..... А если бы мы потеряли наших демонов, мы бы потеряли и нашего Спасителя, ибо от кого же Спаситель нас спас? И тогда не было бы больше Искупителя, ибо от кого или от чего мог бы нас искупить этот Искупитель? Следовательно, не будет больше христианства". Он явно считает сатану "князем мира сего" (Иоан. xii, 31; xvi, 11); "богом мира сего" (Кор. iv, 4); и "князем силы воздушной" (Еф. ii, 2).

Общепринятая вера христианства в почти абсолютную власть дьявола стала причиной самых ужасных гонений на невинность, которые когда-либо видел мир. Если пытки еретиков инквизицией имели под собой как политические, так и церковные основания, то преследования обвиненных в колдовстве и чародействе не имели под собой никаких оснований, кроме суеверия и грубого невежества. В христианскую эпоху миллионы людей были уничтожены за это преступление в соответствии с заповедью: "Не позволяй жить

ведьме" (Исх. xxii, 18). Римская церковь признавала и наказывала это преступление; Лютер одобрял сожжение ведьм; шотландские реформаторы поступали аналогичным образом, а пуритане Новой Англии с восторгом принимали участие в преследованиях.

В то время как все религиозно ортодоксальные люди принимают повествования о чудесах из Писания с беспрекословной верой и не сомневаются в самых больших невероятностях, пока они рассказываются о библейских героях, эти же люди приписывают все кажущиеся сверхъестественными дела времен после Писания дьяволу. Психические явления, которые, если две тысячи лет назад их совершил Иисус (например, воскрешение Лазаря и материализация Магдалины), они принимают без колебаний, они клеймят как обман, заблуждение или сатану, когда перед ними предстает исповедующий спиритизм.

Средневековая церковь осуждала ведьм и волшебников на ужасную смерть за совершение тех самых действий, за которые та же церковь канонизировала усопших святых и учреждала службы для их поклонения и почитания; а современные христиане улыбаются и насмеваются над гадалками, но в священном ужасе осуждают как еретиков тех, кто отказывается верить в провидческие способности древнееврейских пророков.

Христианское дьяволопоклонничество, а по-другому его назвать нельзя, проникло в иудаизм во времена вавилонского плена и первоначально представляло собой признание двойственных сил добра и зла, казалось бы, равноправных. Поставив сатану в оппозицию к Богу, дав ему вечную жизнь, наделив его чудесными способностями и даже позволив ему нарушать и побеждать Божьи планы, христиане сделали сатану равным, если не превосходящим Божество. Один пуританский фанатик, вешавший ведьм в Новой Англии, самым откровенным образом признавался в своей вере в силу сатаны, хотя ему ни на секунду не приходило в голову, что эти диковинные явления можно приписать Богу. Божья сила творить чудеса была тогда, как и сейчас, делом прошлого. С протестантской Реформацией пришла идея о том, что Бог больше не вмешивается во благо человека. В семнадцатом веке Бог перестал действовать не только естественным путем. Его чудесные силы если не исчезли, то, по крайней мере, были приостановлены. Но не так с Сатаной - этот архидьявол был так же могущественен, как и прежде, если не сказать больше. Он мог применять магические пытки к избранникам Божиим и заставлять их корчиться в муках. Благочестивый Коттон Мазер перестал верить в божественные чудеса, но не сомневался в дьявольских, и всем, кто изучает тот мрачный и позорный период нашей истории, кажется, что среди большинства людей царил убеждение, что Бог побежден, а Сатана властвует. Никогда в древней Персии вера в двойственные принципы добра и зла не утверждалась с большей уверенностью, чем в Новой Англии такими суровыми, жестокими и фанатичными священниками, как Мазер и Пэрриш.

Сегодня, хотя все церковники стали более либеральными, мы по-прежнему находим и на кафедре, и на скамье бесчисленное множество верующих в силу сатаны искушать и заставлять заблуждающееся человечество идти по неверному и греховному пути в чудесном спасении, от которого у Бога нет веры. Сегодня, вместо земного и настоящего спасения Божеством из лап сатаны, распространено убеждение, что посмертное спасение более действенно, и что для вечного блаженства требуется лишь вера в заместительное искупление Христа. Когда наши ортодоксальные друзья говорят о силе сатаны, мы готовы поверить, что Бог мертв, а сатана верховодит. Таково богохульство демонической веры.

Хотя сатана, как архивраг, в чем-то схож с персидским Ахриманом, он не одинок в своем злодеянии. Когда христианство пришло к власти и вытеснило язычество в качестве римской государственной религии, оно тут же низвело всех языческих богов, которых не присвоило

себе в качестве святых, до дьяволов и назначило им подчиненные места в аду, под командованием великого Сатаны. Таким образом, все прекрасные водяные, сильванские нимфы, духи воздуха и другие низшие божества стали пособниками нечисти и в таком виде продолжали до недавнего времени властвовать над суеверным воображением большинства европейцев.

Средневековая церковь также изобрела знаменитых *суккубов* и *инкубов*: первые демоны выдавали себя за прекрасных нимф старой мифологии и посягали на добродетель юношей своими соблазнительными искусствами, а вторые, подражая древним сатирам, добивались девственности ничего не подозревающих девиц; Обо всем этом можно легко узнать из рассказов о многочисленных процессах, проведенных "Святой инквизицией", на которых были осуждены те, кто вступал в связь с этими демонами.

Во многих случаях женщины, клявшиеся, что имели сношения с *инкубами*, просто страдали от эротических и нимфоманских галлюцинаций, в то время как другие могли найти в этом удобный предлог для объяснения незаконного оплодотворения. Мужчины, поддавшись женским чарам, находили удобный способ избавиться от своих возлюбленных, после того как увлечение проходило, объявив их *суккубами*; а монахи, заразившиеся венерическими заболеваниями, возлагали свои страдания на этих же прекрасных демонов. Однако в случае с монахами *суккубы* часто имели чисто галлюцинаторное происхождение, вызванное чрезмерным аскетизмом, подавлением естественных желаний и слишком верным следованием таинству безбрачия. Нимфомания также распространена в монастырях, что объясняется неестественной сексуальной жизнью монахинь, которые либо остаются по-настоящему целомудренными, либо предаются всевозможному разврату и извращенному лубриканту. В прежние времена предполагалось, что эти приступы безумия у женщин вызваны одержимостью демонами, которые мучают их по приказу магов, и недобросовестные люди часто пользовались этим, чтобы обвинить своих врагов в колдовстве и тем самым вызвать их казнь.

Одним из самых известных таких ужасных дел было дело Лудена в Пуатье, где монахини монастыря Урсулинок, став истеричными и слабоумными, поклялись, что их околдовал Урбен Грандье, священник местной церкви, и, несмотря на попытки разумного пристава и здравомыслящих гражданских лейтенантов, некоторым врагам куратора из числа экзорцистов удалось добиться ареста, пыток и окончательного сожжения несчастного в 1632 году. Позже выяснилось, что, будучи лично привлекательным, красивым и галантным, Грандье, никогда не отрицавший своих многочисленных походов, навлек на себя вражду монахинь Лудина тем, что полностью игнорировал их ухаживания; а ад не имеет такой ярости, как презренная женщина! Эти либидинозные женщины, постоянно переживающие разочарование в своих теплых надеждах, придавали своему неврозу такой характер демонической одержимости, что священники-соперники могли воспользоваться этим, чтобы избавиться от завидного врага. Извивы, жестикуляция, конвульсии и т. д. этих несчастных женщин в сочетании с непристойностью их действий при приближении экзорцистов (вызванных всего лишь приближением мужчины) были приняты вульгарными людьми за проявления демонической одержимости. Другие монахини, видя внимание и дурную славу, которую приобрели эти сестры, хотя сами были свободны от слабоумия, не смогли устоять перед искушением имитировать его формы и таким образом приобрести известность для себя.

Так возникли те ужасные демонические сцены, которые занимали внимание всей Европы в течение семнадцатого века и, казалось, указывали на овладение всеми монастырями дьяволами. И не только монастыри, но и другие истеричные женщины, находящиеся за

стенами, одержимые той же жадой славы, принимали образ одержимых и распространяли вульгарное суеверие, пока не стало казаться, что каждая женщина в Европе, имевшая такое несчастье, как склонность к истерии, неврозу, идиотизму или слабоумию любого характера, стала считаться находящейся во власти демона, который в свою очередь был рабом какого-то мага. Таким образом, под влиянием невежественного и беспринципного священства в его распоряжении оказался мощный двигатель для устранения врагов. Казни за колдовство продолжались до тех пор, пока их количество и варварство не иссякли, и измученный народ не был готов к их отмене, когда открылась Реформация и с приходом к власти протестантизма, по крайней мере, в этом вопросе, массы вновь обратились к разуму.

Доктор Фигье в своей "Histoire du Merveilleux" объясняет эти демонические одержимости как полностью обусловленные гипнозом, и, игнорируя теорию нимфомании, утверждает, что экзорцисты сами гипнотизировали монахинь ради собственной славы и в целях мести. На странице 234 первого тома он говорит: "Аппараты, используемые экзорцистами, их приказы, их жесты, навязываемые и принуждаемые, были схожи с манипуляциями, которые применяют наши магнетизеры, чтобы околдовать своих подопечных. Действуя на молодых девушек, нервных, нездоровых, меланхолических, , экзорцисты вызывали у них часть феноменов, вызывающих *искусственный сомнамбулизм*".

Всеобщая вера в злых духов стала мощным двигателем для развития церкви. С ее помощью можно было сбить с пути всех, кто был враждебен церкви, как соратников дьявола, и, кроме того, была выдвинута теория, что только с помощью церковных экзорцизмов человек может быть защищен от злых сил. Святая вода, крестное знамение, повторение имени Марии имели полную силу, чтобы отменить все козни демонов, но только в руках истинно верующих это было эффективно. Чтобы уберечься от опасностей демонической злобы, необходима была абсолютная ортодоксальность, и поэтому строгому следованию церкви придавалось большое значение. Таким образом, грубое суеверие стало мощнейшим фактором роста и распространения христианства. По словам Леки: "Вряд ли найдется деревня или церковь, которая в какой-то момент не стала бы ареной сверхъестественного вмешательства. Силы света и силы тьмы рассматривались как видимые борцы за власть. Святые чудеса, сверхъестественные исцеления, поразительные суды, видения, пророчества и чудеса любого порядка свидетельствовали о деятельности одних, в то время как колдовство и магия со всеми сопутствующими им ужасами были видимыми проявлениями других..... Десятки тысяч жертв погибли от самых мучительных и длительных мучений, не вызывая ни малейшего сострадания..... Нации, которые были разделены положением, интересами и характером, в этом вопросе объединились". И зародыш всего этого зла лежал в самом основании христианства - вере в сверхъестественные силы.

Вера в сверхъестественное участие в искушении Евы, искушениях Иисуса, возможность чудесного зачатия и чудеса Христа были лишь ступеньками к вере в бесчисленные невидимые, но могущественные силы. Тот, кто добросовестно верит в сверхъестественное, находящееся под обложкой Библии, может, лишь слегка напрягая воображение, поверить в любую нелепую историю о сверхъестественных силах. Если можно поверить в то, что женщина может зачать ребенка без контакта со спермой, то можно поверить и в то, что какая-то старуха может высушить корову. Если можно поверить, что Иисус действительно воскресил Лазаря из мертвых, то можно поверить, что человек может убить его, воткнув булавы в восковое чучело. Если можно верить, что Илия вознесся на небо на огненной колеснице, то можно верить, что Гуди Джонс пронесся по воздуху на метле. Если можно верить в то, что Христа на самом деле искушал дьявол, то можно верить в *суккубов* и *инкубов*. Все это вопрос логического мышления. Как только интеллектуальные способности

христианина развиваются до такой степени, что он не может найти места чудесному в окружающем его мире, он начинает сомневаться в том, что было в мире до него; но, что касается теологических рассказов, он либо относит их к другой категории, либо игнорирует их, если только не сталкивается с ними, когда он ползет и называет их "священными тайнами". В то, что старуха может прокиснуть его молоко или убить его ребенка с помощью сглаза, он не верит, ибо разум научил его обратному. И по той же причине он не поверит своей дочери, если она скажет ему, что беременна чудесным ребенком. Он не поверил Джозефине Вудбери, когда она сделала подобное заявление в Бостоне несколько лет назад. Но он верит Марии, потому что это "святая тайна" и относится к другой категории. Он унаследовал свою веру от длинного ряда ортодоксальных предков и никогда не останавливался, чтобы рассмотреть ее в свете чистого разума. К счастью для догмата о девственном рождении, он укоренился, когда люди верили в подобные вещи, иначе Мария была бы украшена алой буквой.

СУДИТЬ МЕРТВЫХ.

Как и христианский полубог, египетское божество Осирис изображался на своем судейском месте. Его воскрешение и вознесение праздновали ранней весной, примерно в то время, которое в христианских странах известно как Пасха.

ВУЛКАН.

Праздники, посты и тщательно продуманные церемонии были важными чертами древнейших культов, и поэтому нет ничего странного в том, что в христианской церкви они получили несколько измененное воплощение. Ведь где бы христианство ни бродило и ни находило прочно укоренившиеся религиозные теории и обычаи, оно тут же придавало им новые значения и принимало их, пока, наконец, большая часть язычества не была собрана со всех концов цивилизованного мира и не слилась в одну сильную теологическую организацию. Обнаружив почти у всех народов праздник зимнего солнцестояния, посвященный зачатию небесной царицы-девственницы и рождению бога-солнца, христианские отцы решили принять 25 декабря в качестве дня рождения своего Христа.

Считается, что в этот день родились Митра, Осирис, Горус, Вакх, Адонис и Будда, и это дата одного из величайших религиозных праздников Индии, во время которого люди украшают свои дома гирляндами и делают подарки родственникам и друзьям; этот обычай христиане приняли во многом так же, как и древнегерманский йоль-лог, сжигаемый в честь бога-солнца.

XI.- Религиозные праздники и обряды.

Зимнее солнцестояние было также временем великого скандинавского праздника в честь Фрея, сына Одина и Фригги, который должен был родиться в это время. У евреев тоже есть праздник, начинающийся 25 декабря, который длится восемь дней и посвящен победе Маккавеев над греками. Он называется праздником Хануки.

Большой ежегодный праздник, называемый "праздником светильников", проводился египтянами в начале года в честь богини Нейт, во время которого перед домами всю ночь горели масляные лампы. Этот праздник был переименован в Candlemas или "очищение девы" и принят христианской церковью.

Древние языческие жители Европы ежегодно отмечали весенний праздник, который начинался с недельного возлияния во всех видах спорта и назывался *Карне-вале*, или прощание с мясом, поскольку за ним следовал сорокадневный пост. В Германии этот праздник проводился в честь саксонской богини Герты, или Остары, или Эостры - как вам больше нравится ее называть, - чье имя было принято христианами как Пасха, чтобы обозначить окончание постного периода. Среди сирийцев было принято отмечать тщательно продуманный праздник во время весеннего равноденствия в честь славного Адониса, возлюбленного великой богини Астарты. Позднее это поклонение было перенесено в Грецию, откуда вместе с большинством греческих мифологических теорий попало в Рим. Позднее оно было перенесено в Египет, где ежегодно отмечалось в Александрии, колыбели христианства, вплоть до второй половины четвертого века, когда ему было придано христианское значение.

Миф об Адонисе слишком хорошо известен, чтобы повторять его здесь, и его параллель с мифом о Христе легко заметна. Церемонии, проводимые сейчас в Риме на Пасху, мало чем отличаются от тех, что проводились там в то же время года много веков назад. Это сходство объясняется утверждением христианских отцов, "что задолго до того, как появились

христиане, дьяволу было угодно, чтобы их будущие мистерии и церемонии копировали его поклонники" - очень простое и удовлетворительное объяснение!

То, что Пасха на самом деле является астрономическим праздником в честь бога-солнца, подтверждается тем фактом, что она отмечается не в определенную дату, а в первое воскресенье после первого полнолуния после прохождения весеннего равноденствия, которое для удобства фиксируется на 21 марта.

Среди множества христианских постов языческого происхождения нет более знакомого всем, чем еженедельное пятничное воздержание от мяса. Согласно старой мифологии, пятница, *dies veneris*, была священной для Венеры, и в этот день благочестивые поклонники этой очаровательной богини не ели ничего, кроме рыбы, поскольку все "плавниковое племя" было для нее священным и считалось правильным питанием для тех, кто поклонялся ее святыне.

Когда епископ Рима принял на себя власть и достоинство главы западной церкви, он также принял на себя все прерогативы древнего *pontifex maximus* (который должен был быть непосредственным физическим связующим звеном между людьми и божествами) и многие атрибуты императоров. Он принял роскошные одеяния древнего первосвященника и даже протянул ногу для поцелуя, как это делал Гелиогабал. Он считал себя способным возводить в полубожеские почести путем канонизации, как императоры воздвигали алтари своим фаворитам, и претендовал на первенство над всеми монархами земли, как это делали они. Но римский понтифик не уникален в своем положении наместника божества. Великий лама Тибета считается представителем Будды и имеет право раздавать божественные благословения всем, кому пожелает. В даосизме также есть папа, живущий на горе Лунг-ху, в департаменте Кванг-си, который носит фамилию Чанг и называется "Небесный мастер".

Самыми известными обрядами христианской церкви, вероятно, являются обряды крещения, исповеди и причастия, с которыми связаны идеи очищения, молитвы и трансубстанциации.

Обряд крещения, как и все идеи, связанные с очищением от греха водой, является древнейшим. Реки, как источники очищения, с ранних времен наделялись священным характером, и считалось, что каждая великая река пронизана божественной сущностью, а ее воды очищают от всех смертных повинностей и загрязнений. Ганг и Иордан - хорошо известные примеры такой веры, а вазы с водой из Ганга можно найти почти в каждом индийском жилище в религиозных целях. В Монголии и Тибете имена детям дают священники, которые погружают их в святую воду, читая при этом предписанную молитву, после чего даруется имя. Крещение предшествовало посвящению в мистерии египетской Исиды и персидского Митры и считалось средством возрождения и отпущения грехов.

Тертуллиан, заметив большое сходство между христианским и языческим крещением, наивно заметил, что дьявол "крестит некоторых, конечно, тех, кто верит в него и верен ему; он обещает отпущение грехов из ванны, и, если моя память о Митре не изменяет мне, в этом обряде он подписывает своих солдат на их лбах".

С крещением во многом схоже общее использование христианской церковью так называемой святой воды, которое приписывается папе Александру Первому, правившему в первом веке. Этот понтифик, вероятно, сделал не больше, чем официально потворствовал своим папским санкциям всеобщему использованию люстральной воды, которую римляне унаследовали от своих языческих предков; Ведь люстральная вода всегда хранилась в вазах у входа в римские храмы, чтобы входящие и выходящие могли окропить себя ею; а жрецы использовали кисть для окропления, называемую *асперсориум*, которой они обрызгивали

очищающей водой своих прихожан, подобно тому, как современные священники используют иссоп. Друиды дарили или окропляли верующих водой, в которую погружали или размачивали омелу.

Идея очищения крещением схожа с идеей очищения исповедью и молитвой. Идея, связанная с исповедью, заключается в том, что признание преступления освобождает совесть от его преступности. В Исландии и вообще у скандинавских и тевтонских народов убийство переставало быть преступлением, когда убийца объявлял себя виновным. Среди евреев исповедь была практикой, цель ее учреждения заключалась в том, чтобы священник мог судить о жертве, необходимой для искупления совершенного греха, а также чтобы каждое преступление могло быть повторено над козлом отпущения. Перуанцы исповедовались в своих грехах жрецам, за исключением инков, которые исповедовались солнцу. На знаменитых Самофракийских мистериях жрецу поручалось выслушивать исповеди великих преступников и даровать им отпущение грехов.

Среди христиан-протестантов исповедь часто обращается непосредственно к верховному божеству в форме молитвы, которая, как и большинство других религиозных практик, является чисто языческим обычаем. Ассирийцы, вавилоняне, греки, римляне, персы и большинство других древних народов приносили жертвы на алтари своих богов, чтобы умиловить их, и сопровождали эти жертвоприношения молитвами. Сегодня, вместо того чтобы преподносить своему богу вина и яства, благочестивый христианин предлагает словесные выражения раскаяния или, чаще всего, просит об услуге. Он требует, умоляет или советует таким образом, в зависимости от своей природы и склонностей.

Выражение, используемое в современных ортодоксальных протестантских молитвах, "через Господа нашего, Иисуса Христа", - это всего лишь конкретное выражение идеи посредничества. Большинство народов древности считали великого верховного Бога слишком великим, слишком возвышенным, слишком святым, чтобы обращаться к нему напрямую; и, исходя из этого возвышенного представления о божестве, они молились о милостях посредникам, которых они создали, чтобы просить милостей у настоящего владыки неба и земли.

Индусы обращались с мольбами к различным апофеозным воплощениям Вишну, а не к великому Брахме; греки - к многочисленным меньшим богам, а не к Зевсу; персы - к Митре, а не к Ормузду; современный романист преклоняет колени перед святыми и мучениками, Иисусом или его матерью, у чьих святынь он кладет подношения, которые являются взятками за благодеяния; но почти никогда он сразу не обращается с мольбой к верховному Богу. В этом они, конечно, менее богохульны, чем их протестантские собратья, которые не стесняются говорить с Богом о самых пустяковых делах.

Вера в действенность молитвы - это абсурд, который обязан своим происхождением наследственной черте человечества, передающейся по наследству через длинную череду суеверных предков. Первобытный человек молился своим умершим отцам об их доброй воле, считая их более могущественными в посмертном состоянии, чем при жизни. Древние возносили молитвы к святилищам различных богов, и среди всех народов с незапамятных времен к божествам обращались с мольбами о дарах и предотвращении несчастий. Перегруженный ум суеверного человека всегда находил облегчение в выражении своих бед воображаемым существам, которых он наделял сверхчеловеческими атрибутами. Во всем мире, на всех языках, возникали и продолжают возникать различные прошения к божествам. Дикари молятся своим идолам, мусульмане склоняются перед Меккой, чтобы молиться

Аллаху, индусы молятся аватарам Вишну, а все христианство осаждает трон Бога в постоянных мольбах.

БАКХУС.

Первое чудо, приписываемое Иисусу, - превращение воды в вино - было подражанием этому римскому божеству - Дионису в греческой мифологии. Поскольку как бог вина его ученики пили за его память, христиане празднуют своего спасителя в вине во время жертвенной церемонии мессы и причастия.

Может ли любой здравомыслящий человек поверить, что эти многочисленные, разнообразные и даже антагонистические прошения будут услышаны? Кто-то молится о дожде, кто-то о его прекращении, кто-то о здоровье, кто-то о счастье, кто-то о материальных благах, а кто-то о духовном благополучии. Напрасные повторения! Материальная вселенная управляется неизменными законами, на которые все дыхание творения, растрачиваемое в молитвах, никак не может повлиять; в то время как такие духовные блага, как нравственность, характер и добродетель, "в равной степени зависят от неизменных законов причины и следствия". Молитвы о прощении грехов - пожалуй, самые распространенные, а также самые абсурдные из тех, что ежедневно возносятся. Грех - это нарушение материального или морального закона, а ни один закон не может быть нарушен без того, чтобы нарушитель не понес за него наказание. Не абсурдно ли со стороны церкви проповедовать о непреложной справедливости Бога и в то же время заявлять, что грешники могут избежать наказания молитвой?

КРИШНА.

Иначе Хришна, этот индуистский спаситель, датируемый более чем 900 годом до н. э., предвосхитил в своей жизни многое из истории Христа.

Причастие, или единение с божеством, - идея великой древности и была общей для всех религий, хотя методы, применяемые на практике, многочисленны и разнообразны. Однако наиболее распространенным способом является употребление освященной пищи и напитков, с идеей, что они приобрели (в результате акта освящения) божественный характер, причастником которого становится причащающийся через их прием. Догмат о евхаристии был установлен за много веков до христианской эры, в него верили древние египтяне (от которых христиане, вероятно, получили его через александрийскую школу), которые во время празднования воскрешения Осириса ели священную облатку, которая после освящения жрецом объявлялась плотью бога. В Древней Греции хлеб почитался как Церера, а вино - как Вакх; и, когда набожные люди ели хлеб и пили вино, они утверждали, что едят плоть и пьют кровь своих божеств. Древние мексиканцы использовали хлеб из

кукурузной муки, смешанной с кровью, который после освящения священниками давали людям есть как плоть Кецалькоатля, к удивлению и ужасу первых испанских миссионеров, которые приписывали это насмешке над их святой евхаристией со стороны сатаны.

XII - Евхаристия.

Первобытное происхождение евхаристии, вероятно, имело место далеко в период всеобщей антропофагии. Большинство диких и полудиких народов практиковали каннибализм, поскольку верили, что, поедая плоть мертвых, они приобретают качества умершего. Подобно тому как некоторые африканцы едят тигров, чтобы стать храбрыми, дикари ели своих отважных врагов, чтобы обрести их добродетели. В продолжение этой идеи возникло убеждение, что, съев плоть бога, можно обрести сверхъестественные способности. Так первые христианские миссионеры в Новом Свете обнаружили подобные обычаи в Перу и Мексике.

Отец Акоста описал один из таких праздников, который ежегодно происходил в мае в Мексике, где статуя бога была сделана из теста и "убита" стрелой в руке священника. Затем бог разбивался на куски, которые с помощью "определенных церемоний... благословлялись и освящались на плоть и кости этого идола". Эти куски священник давал "народу в виде причастия, который принимал с таким страхом и благоговением, что это было восхитительно, говоря, что они едят плоть и кости бога".

Аналогичным образом возникла идея, что жертвы богам каким-то образом приобретают богоподобные свойства, и поэтому гватемальские священники ели тела принесенных в жертву.

БУДДИЙСКОЕ "ИСКУШЕНИЕ".

Слова современного римского священника "hoc est corpus meum", которые, как предполагается, с помощью некоего магического воздействия вызывают фактическое транссубстанцирование при праздновании евхаристии, убедительно напоминают постановку мандарином точки на памятной китайской табличке, посредством которой дух усопшего, которому она посвящена, как предполагается, поселяется в новой обители.

Как логический вывод из данной гипотезы, любой римский священник выше Девы. Она зачала Бога лишь однажды, в то время как священник может через свою мессу сотворить тело Христа, когда пожелает. Каждый раз, когда священник выполняет эту функцию, он становится отцом Бога.

Однако, несмотря на всю абсурдность этой практики, лишить причастие реального присутствия - значит превратить его в бессмысленную и бесполезную церемонию. Пока причащающиеся верят в действенность облатки как реального тела, есть основания для ее поглощения, поскольку таким образом они соединяются с реальным духом Христа. Но тот момент, когда этот догмат отвергается, обряд становится бесполезным, и нет ничего более нелепого, чем его увековечивание в протестантских церквях. Утверждение о том, что он совершается в память об Иисусе, является заблуждением. В унитариянских церквях это вопиющий абсурд (который сохраняется во многих случаях только потому, что старые

исторические церкви этой деноминации унаследовали прекрасные старинные тарелки для причастия, которые с гордостью демонстрируются), и можно только уважать и восхищаться позицией Ральфа Уолдо Эмерсона в этом вопросе, когда он предпочел отказаться от своей доходной и почетной пасторской должности во Второй церкви Бостона (единственной кафедре, которую он когда-либо занимал), чем праздновать этот анахроничный и неоправданный обряд.

Иероним довел свое благоговение перед евхаристическим хлебом¹ до того, что считал, что стол, на котором он был освящен, вместе со скатертью, в которую он был завернут, и прочей утварью, связанной с его служением, должны почитаться с таким же уважением, как тело и кровь Спасителя. Эта теория привела к освящению алтарей, которые постановлением Эпаонского собора в 517 году, в подражание иудейским и языческим жертвенным алтарям, было предписано из камня, который изначально был выбран как наиболее подходящий материал для совершения жертвоприношений, кровь которых должна стекать по нему без опасности впитывания.

Еще одной из древних языческих идей, которая прочно вошла в христианство и достигла необычайной силы в средние века, было монашество с сопутствующим ему аскетизмом. Едва ли найдется религия древних и современных времен, которая не признавала бы аскетизм в качестве элемента своей системы. Будда учил своих учеников религии воздержания, и среди буддистов есть рукоположенные и постриженные священники, живущие в монастырях под обетами безбрачия, а для женщин существуют аналогичные приюты. В брахманизме также есть ордена аскетов, а в индуизме - факиров. Пост и самоотречение были обязательными для греков, желающих получить посвящение в таинства; евреи соблюдали множество постов; а египетские священники проходили свое посвящение в пустынях, занимаясь молитвой и живя в пещерах. Как и многие другие христианские обычаи, монашеская привычка, вероятно, пришла из Египта, и, по мнению Гиббона, она оказала сильное влияние на падение Западной империи, поскольку удалила из активной и полезной жизни так много трудоспособных мужчин и женщин.

¹ Использование пресного хлеба греческой церковью вызвало большие споры между ней и латинской в одиннадцатом веке, но последняя в конце концов приняла его на том основании, что, поскольку Христос учредил вечерю во время Пасхи, он должен был использовать именно его, так как в то время не было возможности приобрести закваску. ↑

XIII.- Распространение христианства.

Показав, что в христианстве нет ничего нового, что оно существенно отличается от более древних верований; показав, что оно не привнесло никаких новых идей в свои догмы, практику или мораль, необходимо сказать несколько слов, чтобы объяснить его удивительный рост и быстрое принятие. Христианство росло так быстро и было так легко принято во многих частях мира только потому, что оно было таким космополитичным и эластичным. Оно шло на прозелитов в очень примирительной манере, охватывая и поглощая все глубоко укоренившиеся теологические идеи и обычаи, которые преграждали ему путь, и всячески старалось умиловить своих новообращенных. И только когда она стала сильной и могущественной и получила поддержку фанатичных приверженцев, она осмелилась взять

на себя роль завоевателя. Затем, когда период его силы прошел, тон изменился, и, окрепшее в уверенности в себе, христианство стало воинственным и вышло вперед в доспехах, чтобы победить мечом и залить мир кровью.

Одной из причин быстрого принятия христианства римлянами и его удивительного роста в их зависимых странах было то, что на протяжении веков народ перестал серьезно относиться к своей религии. Вульгарные массы, несомненно, как тогда, так и сейчас, и во все времена, бездумно проглатывали все, что им рассказывали об их божествах, но труды культурных людей ясно показывают, что на протяжении веков поклонение и почитание богов их предков оказывало лишь незначительное влияние на их этические представления.

Лукреций (95-52 гг. до н. э.), выразитель эпикурейских доктрин, считал богов творениями человеческого страха. Энний (239-169 гг. до н. э.) перевел и изложил труды Эвгемера (316 г. до н. э.), в которых утверждалось, что все древние мифы были историческими событиями, что боги изначально были царями, которым посмертно поклонялись их благодарные подданные. Стоики рассматривали богов как олицетворения различных атрибутов природы. Цицерон принял платоновскую концепцию божества как разума, освобожденного от всякой примеси материи, а Овидий сделал богов смешными в своих издевательских "Метаморфозах" и, в своих развратных описаниях их похождения, навсегда унизил их как этические модели. Гораций также насмехался над ними.

Славные военные завоевания римского оружия в Азии и Африке привели солдат в соприкосновение с чужими религиями, и зародыши, заложенные в умах армий, распространились среди всех народов римских владений после их возвращения. Точно так же все возрастающий приток иностранцев, приносивших с собой своих богов и теологические системы, оказывал большее или меньшее влияние, а апофеозы императоров давали мощный толчок к деградации древней веры.

Вульгарные люди цеплялись за свои древние святыни, а культурные высмеивали их за это. Они преклоняли колена на публике и глумились наедине с собой. В таком состоянии находилась религия Рима, когда первые христиане начали прозелитизм; и на такой плодородной почве, среди руин древней веры, семя легко пустило корни и быстро распространилось. Любая другая вера, поддерживаемая крепкими, добросовестными и неукротимыми миссионерами, сделала бы то же самое. Старая вера была мертва, и пришло время для чего-то нового и энергичного.

Поскольку в то время цивилизованный мир находился под властью одного могущественного правительства, которое не допускало политических разногласий в своих границах и предоставляло абсолютную религиозную свободу, христианские миссионеры могли спокойно путешествовать из одной провинции в другую и, не опасаясь преследований, распространять свои доктрины среди людей с помощью греческого и латинского языков, которые были универсальными на территории империи. Раннее христианство было всего лишь сектой иудаизма, а поскольку евреи были рассеяны по всем римским провинциям, в каждом еврейском поселении была своя синагога, которую посещали христианские миссионеры, чтобы проповедовать свою весть, "новая религия, принятая во имя Бога Авраама и Моисея, нашла уже подготовленную для себя сферу". Новая секта была естественно принята римскими евреями, так как это была чисто национальная религия, основанная на учении еврейского крестьянина для еврейского народа. В Евангелиях нет ничего, что изображало бы Иисуса не иначе как пророком своего собственного народа. Хотя его моральные доктрины, как и все этические принципы, применимы ко всем расам, он не знал всех народов, кроме своего собственного, и только им одним он проповедовал,

провозглашая свое мессианство только для них. Он был доволен тем, что оставался в пределах своей страны, и не выражал ни желания, ни стремления посетить другие земли. Если бы все оставалось так, как хотел Иисус, христианство никогда бы не отделилось от иудаизма. Именно благодаря прямому неповиновению Петра и Павла в этом вопросе христианство распространилось среди язычников (Деян. xiv, 46). Посылая апостолов проповедовать Свою миссию, Иисус заповедал: "Не ходите путем язычников и ни в какой город Самарянский не входите: но идите скорее к погибшим овцам дома Израилева" (Мф. x, 5-6). Когда к Нему обратилась хананеянка, Он сказал: "Я послан не к вам, но к погибшим овцам дома Израилева" (Мф. xv, 24). Именно к иудеям он обращался, говоря: "Вы - соль земли" (Мф. . v. 13). "Вы - свет миру" (Мф. v, 14). Именно по отношению к двенадцати коленам Израилевым он так пронумеровал своих апостолов (Мф. xix, 28). И именно о своих соотечественниках он думал, пророчествуя о своем воскресении: "Не пройдете вы городов Израилевых, доколе не придет Сын Человеческий" (Мф. . x, 23). Во всем этом нет и мысли о вселенской миссии. Его миссия и жертва были для его собственного народа, и, как пишет Павел Титу, он "отдал Себя, чтобы очистить Себе народ особенный" (Тит. ii, 14).

Вероятно, думая о политических распрях, которые вызовет его мессианство, Иисус сказал: "Не мир пришел Я принести, но меч" (Мф. x, 34), и в этом замечании он был более верным пророком, чем небесное воинство, воспевавшее при его рождении "мир на земле, благоволение к людям" (Лк. ii, 14). "Римская церковь пролила больше невинной крови, чем любое другое учреждение, когда-либо существовавшее среди человечества", - пишет Леки в своей книге "Рационализм в Европе" (т. ii, с. 40). Святая канцелярия в Испании сожгла более 31 000 человек и приговорила к наказанию едва ли менее суровым образом 290 000. Во время правления Карла Пятого в Нидерландах было казнено 50 000 еретиков, а 16 февраля 1508 года Святая канцелярия приговорила всех жителей, а это 3 000 000 человек, к смерти как еретиков, а Филипп Второй подтвердил этот указ и приказал немедленно его исполнить.

Вся история христианства во всех его проявлениях воняет кровью и до небес благоухает падалью. В первые века христиане преследовали язычников или, разделившись между собой, гнали друг друга как еретиков. Позже возникла вражда ортодоксов и ариан, затем произошло объединение христианства против ислама, после чего начались протестантские войны. В них католики убивали, грабили и разоряли протестантов, сжигали и пытали их как еретиков по приговорам церковных трибуналов; протестанты преследовали и казнили католиков и, разделившись между собой, преследовали друг друга. В шестнадцатом веке англиканские епископалы преследовали католиков и неконформистов. В семнадцатом веке пуритане преследовали католиков, епископалов, квакеров и так далее. Вся история этой религии - это длинное повествование о богохульных и унижительных теориях, распространяемых с помощью насилия, лицемерия и преступлений. Христианское милосердие - это заблуждение, которое встречается только среди гонимых, которые, как только чаша весов поворачивается, становятся правящей фракцией, забывают его смысл и спешат отомстить за свои страдания гонениями. Ни одна другая религия не имеет такой кровавой истории, как христианство. Старые языческие религии спокойно шли своим чередом, безразлично относясь друг к другу и проявляя совершеннейшую веротерпимость. Боги соперничающих народов поклонялись в храмах бок о бок, без конфликтов и неприязни. Буддисты и брамины мягко процветают по соседству. Но христиане, которые верят, что Христос был принесен в жертву из любви к человечеству, что их Евангелие - это любовь, мир и добрая воля, соперничают друг с другом, чтобы превзойти свирепость диких зверей.

Хотя многие студенты считают, что Иисус был чисто мифическим существом, не имеющим реального существования, кроме как в мозгу религиозных христиан, я не вижу причин

сомневаться в том, что некий еврейский раввин мог выйти из мятежной провинции Галилея примерно во времена Ирода. Такие мессии приходили до него и сменяли его. Среди мессий, пришедших после Иисуса, были: один, появившийся в Персии в 1138 году, другой - в Аравии в 1167 году, третий - в Моравии в конце двенадцатого века. Эльдавид провозгласил себя мессией в Персии в 1199 году, Сабатай-Цеви принял титул "Царя царей" в 1666 году и был казнен султаном в Константинополе. В 1829 году в Индии появился восьмилетний сын крестьянина, который был прекрасным заклинателем змей и назывался Мараюм Повар. По древнему поверью, способность справляться со змеями невредимым свидетельствовала о том, что человек стал совершенно святым - поглощенным Богом! Поэтому многие люди стали считать Повара богом, и за десять месяцев вокруг него собралось десять тысяч последователей, которые крестили его и совершали чудесные исцеления, и казалось, что его культ находится на пути к созданию, когда, слишком уверовав в свое могущество, он был укушен змеей и умер. Его последователи, тщетно ожидавшие его воскрешения, разошлись.

То, что вся карьера Иисуса затерялась в мифах, не является доказательством того, что его не существовало. Существует множество исторических свидетельств того, что центральной частью Европы когда-то правил король по имени Карл, и мы не сомневаемся в этом только потому, что вокруг имени святого Карла Великого собралось огромное облако мифов, так же как мы не обязаны верить, что раз он когда-то жил, то теперь он обязательно должен существовать, спя в горе, пока не понадобится, чтобы он появился и спас немецкое отечество.

Одна группа студентов утверждает, что Христос был просто олицетворением растительной жизни, заявляя, что его смерть и воскресение символизируют смерть и возрождение растительности. Другие считают, что он является современной фазой вечного бога-солнца. В поддержку этой гипотезы предлагается следующее аллегорическое толкование его предполагаемой карьеры. Он родился на ранней заре двадцать пятого дня декабря, в день, когда начинается видимый оборот солнца вокруг земли; о его рождении возвестила блестящая утренняя звезда; его девственной матерью была чистая и прекрасная заря; его искушением была борьба с неблагоприятными облаками, которые он разогнал; его суд, казнь и смерть были эмблемой солнечного спада и распытия в начале зимы; его сошествие в ад было типичным для трех дней зимнего солнцестояния; а его воскресение и вознесение относятся к возвращению солнца после его кажущегося угасания.

Теперь я показал, что среди подавляющего большинства народов древности, независимо от того, как они могли различаться в деталях, все придерживались одной общей идеи веры в спасителя-посредника между человеком и высшим божеством. Некий посредник казался им необходимым, поскольку они еще не достигли того интеллектуального уровня, на котором человек чувствует себя способным к прямому общению с Творцом. Современное христианство во всех его формах по-прежнему потворствует этому древнему суевию, согласно которому человек должен иметь посредника между собой и своим Богом. Он должен иметь заступника между своей слабостью и Божьей силой и местью.

Но когда человеческий разум освободится от суеверий и люди узнают, что правильная жизнь и чистый этический кодекс - это все, что требуется, тогда они перестанут склоняться, физически или мысленно, перед любым придуманным человеком посредником, а их расширенные представления о справедливости верховного божества запретят веру в невозможных полубогов. Однако для большинства это счастливое время освобождения еще в далеком будущем, и, пока его рассвет не осветит общий разум, люди будут продолжать поклоняться и молить посредника, которого наследственность и среда научили их почитать, как Кришну, Будду, Митру или Христа, в зависимости от обстоятельств.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Apocryphal New Testament, Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and their Companions, and not Included in the New Testament by its Compilers. Лондон. Напечатано для Уильяма Хоуна, 1821.

Бэринг-Гулд С. Любопытные *мифы Средневековья*. Лондон. 1877. *Легенды о патриархах и пророках, и других персонажах Ветхого Завета*. Нью-Йорк. 1872. *Происхождение и развитие религиозных верований*. Нью-Йорк. 1870. 2 vols.

Blavatsky, H. P.-*Isis Unveiled: A Master-key to the Mysteries of Ancient and Modern Science and Mythology*. New York. 1891. 2 vols.

Bourke, John G.-*Scatalogic Rites of All Nations*. Washington. 1891.

Бунзен, Кристиан Чарльз Джозиа: *Христианство и человечество; их начало и перспективы*. Лондон. 1854. 7 vols. *God in History; or, The Progress of Man's Faith in the Moral Order of the World*. London. 1868. 3 vols.

Castan, L'Abbe Em.-*Les Origines du Christianisme d'apres la tradition catholique*. Paris. 1869. 2 vols. *Les Origines du Christianisme d'apres la critique rationaliste contemporaine*. Paris. 1868.

Chantepepie de la Saussaye, P. D.-*The Religion of the Teutons*. Boston. 1902.

Cheetham, S.-*The Mysteries-Pagan and Christian*. Лондон. 1897.

Кристлиб, Теодор - *Современное сомнение и христианская вера*. Нью-Йорк. 1874.

Клодд, Эдвард. Мифы *и сны*. Лондон. 1885.

Коленсо, Джон Уильям. Лекции о *Пятикнижии и Моавитском камне*. Лондон. 1873.

Конвей, Монкюр Дэниел. *Идолы и идеалы, с эссе о христианстве*. Нью-Йорк. 1877.

Doane, T. W.-Bible *Myths and Their Parallels in Other Religions*. Нью-Йорк.

Dorman, Rushton M.-*The Origin of Primitive Superstitions, etc*. Philadelphia. 1881.

Дрейпер, Джон Уильям - История *конфликта между религией и наукой*. New York. 1881. *История интеллектуального развития Европы*. New York. 1878. 2 vols.

Farrar, J. A.-*Paganism and Christianity*. London. 1891. *Primitive Manners and Customs*. Нью-Йорк. 1879.

Figuier, Louis.-*Histoire du Merveilleux dans les temps modernes*. Paris. 1880. 4 vols.

Fiske, John.-*Myths and Myth-Makers*. Boston. 1901.

Frazer, J. C.-The *Golden Bough*. London. 1890. 2 vols.

Frothingham, Octavius Brooks.-The *Cradle of the Christ*. New York. 1877.

Гиббон, Эдвард. *История упадка и падения Римской империи*. Филадельфия. 1876. 6 vols.

De Gubernatis, Angelo.-Zoological *Mythology*; or, *The Legends of Animals*. London. 1872. 2 тома.

Хардвик, Чарльз. Христос и другие мастера. Лондон. 1874.

Hargraves, Jennings.-*The Rosicrucians. Their Rites and Mysteries*. Лондон. 1870. 2 vols.

Harnack, Adolph.-*The Expansion of Christianity in the First Three Centuries*. Translated by James Moffatt. New York. 1904. 2 vols.

Herodotus.-Translation of G. C. Macauley. London. 1890. 2 vols.

Hislop, Alexander.-*The Two Babylons*; or, *The Papal Worship, etc.* Edinburgh. 1862.

Hone, William.-*Ancient Mysteries Described, etc.* London. 1823.

Хадсон, Томпсон Джей. Закон психических явлений. Чикаго. 1896.

Инман, Томас - Древние верования и современные. Лондон. 1876. *Древний языческий и современный христианский символизм*. Лондон. 1869.

Джеймсон, миссис - Легенды о Мадонне. Лондон. 1852.

Джевонос, Фрэнк Байрон: Введение в историю религии. Лондон. 1896.

Лэнг, Эндрю. Обычай и миф. Лондон. 1884. *Миф, ритуал и религия*. Лондон. 1887. 2 vols.

Lecky, William Edward Hartpole.-*History of European Morals from Augustus to Charlemagne*. London. 1877. 2 тома. *История подъема и влияния духа рационализма в Европе*. New York. 1866. 2 тома.

Kundy, J. P.-*Monumental Christianity*. London. 1889.

Macdonald, James.-*Religion and Myth*. London. 1893.

Миддлтон, Кониерс. Письмо из Рима. Лондон. 1847.

Des Mousseaux.-*Les Haunts Phenomenes de la Magie Moeurs et Pratiques des Demons*. 1852.

Мюллер, Макс. Чипы из немецкой мастерской. Лондон. 1867. 2 vols.

Orr, James.-*The Virgin Birth of Christ*. New York. 1907.

Пикар, Бернар - Церемонии и религиозные обычаи различных народов известного мира и др. Лондон. 1733. 7 vols.

Priestley, Joseph.-*An History of the Corruptions of Christianity*. Бирмингем. 1793. 2 тома.

Renan, Ernest.-*The Life of Jesus*. Translated by C. E. Wilboir. New York. 1865.

Шарп, Сэмюэл. Египетская мифология и египетское христианство. Лондон. 1863.

Смит, У. Робертсон. Лекции о религии семитов. Edinburgh. 1889.

Штраус, Давид Фридрих. Жизнь Иисуса. Перевод Джорджа Элиота. London. 1892.

Tuttle, Hudson.-*The Career of the Christ-Idea in History*. Boston. *Карьера Бога-идеи в истории*. Бостон.

Колофон

Доступность

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любом месте бесплатно и практически без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях [Лицензии Проекта Гутенберга](#), прилагаемой к этой книге, или в режиме онлайн на сайте www.gutenberg.org.

Эта электронная книга подготовлена командой онлайн-распределенной корректуры по [адресу www.pgdp.net](http://www.pgdp.net).

Кодировка

История изменений

- 2016-06-01 Начата.

Внешние ссылки

Эта электронная книга проекта "Гутенберг" содержит внешние ссылки. Эти ссылки могут не работать для вас.

Исправления

В текст были внесены следующие исправления:

Страница	Источник	Исправление
19	..	.
26	Châtres	Шатр
41	Кетцакоатль	Кетцалькоатль
43	.	[Удалено]
44	и	и
46	становится	становиться
50	:	;
72	'	"
98, 98	,	.
98, 107	[Нет в источнике]	.